

Электронный
экономический вестник
№3 (июль-сентябрь 2016
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.

Тел.: (843) 292-00-10

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	4
МЕСТО ОЖИДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО ТИПА	4
РЫНОК ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ	12
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ.....	19
ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2016 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	19
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	29
ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК СРЕДИ ТАТАРСТАНЦЕВ	29
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	38
ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛИЗМА И МЕРАМ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ.....	38
РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОВОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	45
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП	45
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	51
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ	51
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИННОВАЦИОННЫЙ КУРС НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	59
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS	64

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

*Ельшин Леонид Алексеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
директор центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
заведующий отделом макроисследований и экономики роста Центра
перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Leonid.Elshin@tatar.ru*

*Прыгунова Мария Игоревна,
научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mariya.Prigunova@tatar.ru*

МЕСТО ОЖИДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО ТИПА

THE PLACE OF EXPECTATIONS OF ECONOMIC AGENTS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF SYSTEMS OF VARIOUS TYPE

Рассматривая национальную экономику как систему, можно отметить, что она функционирует и развивается в условиях непрерывного воздействия как внешних, так и внутренних сил различной природы. Последние, в свою очередь, определяют «матрицу» поведенческих моделей экономических субъектов, формирующейся на основе их ожиданий относительно развития институциональных и конъюнктурных факторов в будущем. Та или иная форма генерации ожиданий по степени их влияния на экономическое поведение и принятие хозяйственных решений помогает оценить воздействие факторов на качество, формы и цикличность экономического развития, формирование режимов воспроизводства человеческого капитала, изменение уровня, структуры и эффективности занятости. При этом важным становится

оценка и анализ степени воздействия рассматриваемых внешних и внутренних факторов на характер и структуру формируемых ожиданий при различных типах структурного неравновесия. Совершенно очевидно, что влияние одних и тех же факторов по-разному будет влиять на динамику индексов опережающего развития, оценивающих ожидаемые экономическими агентами трансформации в институциональных и конъюнктурных сферах социально-экономической системы.

Ключевые слова: неравновесные экономические системы, ожидания экономических агентов, индексы опережающего развития, экономическое моделирование, регрессионный анализ

Considering national economy as system, it is possible to note that it functions and develops in the conditions of continuous impact of both external, and internal forces of various nature. The last, in turn, determine "matrix" of behavioral models of economic actors, created on the basis of their expectations concerning development of institutional and tactical factors in the future. This or that form of generation of expectations on extent of their influence on economic behavior and adoption of economic decisions helps to estimate impact of factors on quality, forms and recurrence of economic development, forming of the modes of reproduction of a human capital, change of level, structure and efficiency of employment. At the same time important is assessment and the analysis of extent of impact of the considered external and internal factors on nature and structure of the created expectations in case of various types of a structural disbalance. It is obvious that influence of the same factors will influence differently dynamics of the indexes of the advancing development estimating the transformations expected by economic agents in institutional and tactical spheres of social and economic system.

Keywords: nonequilibrium economic systems, expectations of economic agents, indexes of the advancing development, economic modeling, the regression analysis

В современной мировой экономике можно выделить три принципиальных типа структурного неравновесия национальных экономических систем:

1. экономика потребления ресурсов или экономика «извлечения»;

2. современная «промышленная» экономика, связанная с производством товаров конечного потребления, основанного на активном использовании современных технологий;

3. «меркантильная» (спекулятивная) экономика, в которой экономическая деятельность главным образом связана с циркуляцией денежных средств и товаров, основанной, главным образом, на пространственно-временном различии цен, показателей рентабельности, биржевых котировок и валютных курсов.

Данная классификация является горизонтально ориентированной в экономико-политическом пространстве хозяйственной системы. Она не учитывает в явной форме её вертикальную составляющую, характеризующую степень участия административных рынков в процессе формирования национальной экономики. Поэтому, проводя анализ ожиданий экономических агентов относительно их воздействия на развитие неравновесной экономики, необходимо учесть и рассмотреть вертикально ориентированный срез рассмотренных типов структурного неравновесия:

1. экономика с наличием сильно развитых административных институтов;

2. экономика со слабо развитыми административными институтами.

В результате, исследуя индексы опережающего развития, оценивающие корректировки ожиданий экономических агентов, целесообразно провести данный анализ относительно всех выделенных типов структурного неравновесия при одновременном исследовании вертикально ориентированного среза типов неравновесия.

В условиях неравновесия, определяемого как экономика «извлечения» производители и собственники сырьевых ресурсов, координируя и формируя стратегию поведения и развития бизнеса, во многом зависят, во-первых, от мировых цен на природные ресурсы и, во-вторых, от государственно-административной политики как в области внутреннего и внешнего ценообразования, так и относительно объемов поставок на внутренний и общемировой рынок сырья в зависимости от сложившейся экономико-политической конъюнктуры на рынках.

Экономические агенты, функционирующие в условиях данного типа неравновесия, разрабатывая стратегию и тактику поведения на рынке в будущем во многом ориентируются на прогнозы развития отраслевой составляющей национальной экономики. От уровня мировых цен на сырье зависит не только пополнение государственной казны денежными ресурсами, а значит и рост инвестиций в форме государственных расходов и закупок на внутреннем рынке,

но и экономический рост, проявляющейся в активитизации деловой активности субъектов экономики, в развитии социальной политики государства и так далее. Экономика «извлечения» являющаяся глубоко зависимой от мировой рыночной инфраструктуры достаточно чутко реагирует на любые изменения, происходящие в системе общемирового ценообразования в области сырьевых ресурсов. Поэтому задачей любой экономической системы в условиях мировых ценовых трансформаций будет являться не допустить резких колебательных процессов на экономико–географической территории. И именно административный ресурс, а точнее степень развития административных рынков, позволяет сглаживать нежелательные и недопустимые для экономики ценовые сигналы. От того насколько эффективно это удастся сделать системе зависит не только формирование деловой активности экономических агентов, уровня их инвестиций в экономику страны, формирование их ожиданий и так далее, а значит и формирование экономического роста, но и определение экономического потенциала страны.

С одной стороны, для сглаживания формирующихся негативных ожиданий необходимы сильно развитые административные институты. Но данное обстоятельство отражается негативно на развитии рыночной инфраструктуры экономической системы. А при таких условиях, когда производители и потребители формируют свои ожидания и прогнозы относительно мировых цен на сырьё, а не относительно формирования планов продаж и покупок, а также развития рыночной инфраструктуры ожидания начинают играть незначительную роль в сознании и поведении экономических агентов. Все текущие процессы при данном типе экономики, связанные с производством и потреблением, обуславливаются как правило не функционированием и взаимодействием рыночных инструментов, как это происходит в «промышленной» экономике с ограниченными административными рынками, а при помощи административно – регулируемых систем и инструментов.

Но экономика «извлечения» может характеризоваться и как экономика со слабо развитыми административными институтами, с преобладанием рыночных инструментов и законов. При таких условиях функционирования экономики индексы ожиданий экономических агентов (индексы опережающего развития) обретают новый смысл для хозяйственных агентов, формирующие свои бизнес-модели преимущественно на законах рыночной экономики (корректировка ценовых индексов, совокупного спроса и предложения и т. п.). Поэтому в данных условиях производители и потребители, формируя ожидания, отталкиваются,

прежде всего, от общемировых сырьевых ценовых сигналов и внутренних ценовых сигналов.

Необходимо отметить, что экономика «извлечения» обладает достаточно высокой долей риска относительно её движения в точку экономического кризиса. Данный тип неравновесия опасен своей «однобокостью», которая проявляется в чрезмерной ориентации и зависимости от сырьевых факторов. Результат такой политики рано или поздно проявиться в дисбалансе средств производства и сырьевых ресурсов в силу их ограниченности. Поэтому можно утверждать, что экономика «извлечения», тесно коррелирующая с сырьевыми факторами, периодически может переходить из данного типа неравновесия в новый, определяемый как экономика товарных дефицитов. Причем данные переходы во многом обуславливаются мировой рыночной конъюнктурой относительно цен на сырьевые ресурсы. При таких условиях, как известно, для каждого товара существует своя норма дефицита и своя «граница терпения».

Если при «извлекаемом» типе неравновесия допускается возможность, при которой волатильность индексов ожиданий экономических агентов способна нести крайне низкую функциональную нагрузку, то при иных ранее рассмотренных типах неравновесия вероятность этого резко снижается, в виду более прогрессивных типов развития.

И современная «промышленная» экономика и «меркантильная» экономика функционируют и развиваются, основываясь на развитых рыночных механизмах. Как невозможно развивать производство без образования внутренней и внешней конкурентной среды, так и невозможно вести экономическую деятельность, главным образом связанную с циркуляцией денежных средств и товаров, основанной, преимущественно, на пространственно-временном различии цен, показателей рентабельности, биржевых котировок и валютных курсов без ориентации на рыночные механизмы и показатели рыночной конъюнктуры.

В условиях совершенной рыночной конкуренции, когда производители и потребители формируют свои ожидания и прогнозы относительно формирования планов продаж и покупок, а также относительно развития рыночной инфраструктуры, индексы ожиданий экономических агентов играют определяющую, а порой доминирующую роль в сознании и поведении экономических агентов при принятии решений и формирования бизнес-моделей. Все текущие процессы в экономике, связанные с производством и потреблением, обуславливаются функционированием и взаимодействием рыночных инструментов с минимальным вмешательством государственных органов, что формирует определенную экономическую среду, в которой административные

ресурсы и институты не играют координирующей роли. Поэтому, при данных условиях, формирование рыночной среды и её последующее развитие зависит от инструментария присущего рыночной экономике, в частности, от ожиданий, формирующихся в условиях свободной конкуренции.

Итак, подводя итоги выше представленным рассуждениям относительно роли ожиданий экономических агентов в экономическом развитии систем различного типа, необходимо отметить то, что степень их влияния обратно пропорциональна развитию административных рынков и различного рода административных ограничений. Вместе с тем данные предположения и гипотезы несомненно требуют эмпирического обоснования, верифицирующих их.

В качестве основных подходов, способствующих проведению данного этапа работы, выбраны методы экономико-математического моделирования, позволяющие выявить зависимости между эндогенной переменной (ИПП) и экзогенной переменной, отражающей динамику индекса опережающего развития, оценивающего уровень формирующихся ожиданий экономических агентов во времени.

Результаты регрессионного анализа влияния индекса опережающего развития на динамику индекса промышленного производства РФ за период с 1995 по 2015гг. представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1– Регрессионная статистика модели

Показатель	Значение
Множественный R	0,686523043
R-квадрат	0,471313888
Нормированный R-квадрат	0,441942437
Стандартная ошибка	0,747032504
Наблюдения	20

Таблица 2 – Значения коэффициентов и их статистическая значимость

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-0,169	0,172	-0,982	0,339
I	2,208	0,551	4,006	0,001

Представленные результаты расчетов демонстрируют несостоятельность построенной модели ($R^2 = 0.47$; критерии p – значения больше заданного уровня

значимости 0,05; критическое значение коэффициента Стьюдента (t-критерия) для доверительной вероятности $p = 0,95$ и числа степеней свободы $f = 20$, превышает значения статистики по абсолютной величине критического значения данного распределения и т. п.) в связи с чем она подверглась ряду преобразований, направленных на достижение статистически значимых результатов. При этом основным инструментом оптимизации регрессионной модели стал метод фиктивных переменных, позволяющий определить влияние качественных признаков и событий на объясняемую переменную – индекс промышленного производства. При этом фиктивная переменная является дихотомической, принимающей, соответственно, два значения: $f=1$, в случае если остатки значений предсказанного ряда принимают положительное значение и $f=0$ - если отрицательное. Окончательная модель, оценивающая влияние индекса опережающего развития на динамику ИПП представлена в таблице 3, 4.

Таблица 3 – Регрессионная статистика модели

Множественный R	0,981373
R-квадрат	0,963093
Нормированный R-квадрат	0,953251
Стандартная ошибка	0,216215
Наблюдения	20

Таблица 4 - Значения коэффициентов и их статистическая значимость

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-1,68878	0,156449569	-10,79438289	1,81134E-08
f1	1,310764	0,110721997	11,83832971	5,20203E-09
Свод. индекс	2,342487	0,17177273	13,63712801	7,39002E-10
нефть	0,00387	0,001331465	2,906917332	0,010841504
z	0,646821	0,105582867	6,126195803	1,93891E-05

Точность и достоверность полученных результатов наглядно подтверждается практически полным совпадением предсказанных с помощью модели нормированных значений ИПП и их фактическим уровнем (рисунок 1).

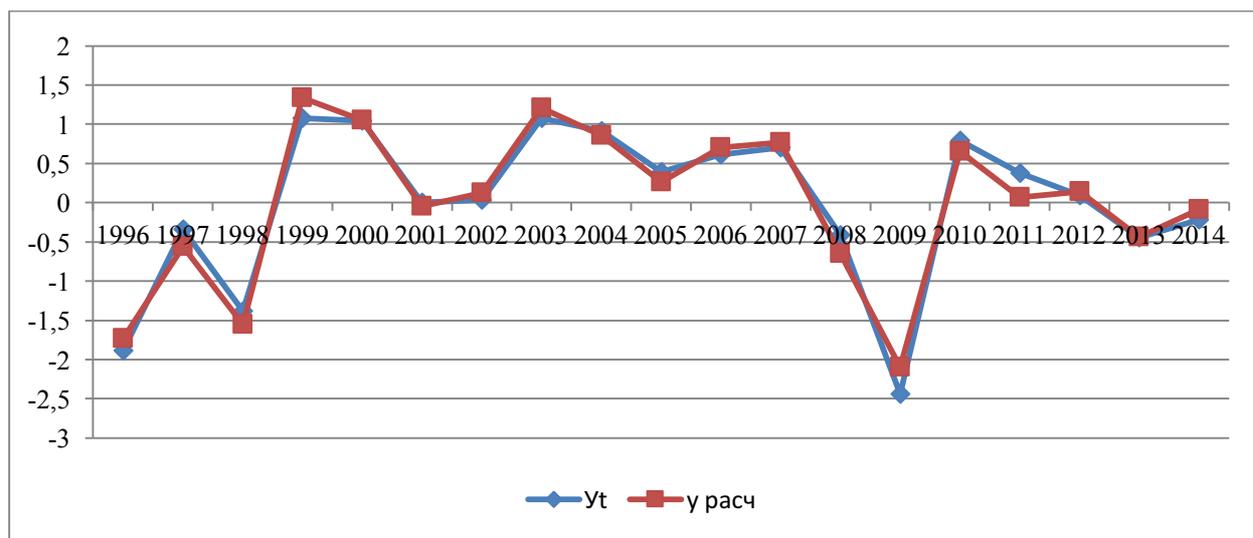

Рис. 1. Результаты соотношения предсказанных с помощью модели нормированных значений ИПИ и их фактическим уровнем

Таким образом, с ростом индекса опережающего развития на один пункт нормированное значение индекса промышленного производства возрастает на 2,34 единицы. Таким образом это подтверждает высокий уровень эластичности между двумя рассматриваемыми индикаторами. То есть незначительные изменения в ожиданиях экономических агентов формируют значительную реакцию (кратно превышающую значения индекса опережающего развития) в генерировании экономических процессов, выражающихся в соответствующей волатильности промышленного производства.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Разработка методики, прогнозов и сценариев развития экономики региона на основе моделирования деловой активности. Казань, Офсет -сервис, 2015. 124 с.
2. Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Теоретические аспекты изучения циклических колебаний экономических систем. В сборнике: «НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ» Сборник статей Международной научно -практической конференции. 2016. С. 24 -27.
3. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Механизмы и методы статистического анализа и учета фазовых сдвигов циклического развития экономики в условиях повышенной неопределенности институциональной и конъюнктурной среды. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10 (343). С. 34-45.

*Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru*

РЫНОК ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

THE MARKET OF CITY PASSENGER TRANSPORT OF THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN TRENDS AND PROBLEMS

В статье описаны основные тенденции и особенности развития пассажирских перевозок в ключевых российских городах и их влияние на развитие транспорта, городской среды и социально-экономические процессы.

Ключевые слова: общественный транспорт, валовая добавленная стоимость, структура пассажирских перевозок, индексы потребительских цен, темпы роста заработной платы, проблемы в сфере развития общественного транспорта

The article describes the main tendencies and features of development of passenger transport in key Russian cities and their impact on transport development, urban environment and socio-economic processes.

Keywords: public transport, gross value added, structure of passenger transportation, consumer price indices, wage growth, problems in the sphere of public transport development

Динамика изменения макроэкономических показателей последних лет свидетельствует о том, что транспорт – одно из узких мест, сдерживающее развитие российской экономики в целом, и особенно это касается крупных городов. В целом за последние 10 лет валовая добавленная стоимость в целом по экономике России выросла в 1,4 раза, а в сфере деятельности сухопутного

транспорта – только в 1,1 раза. Доля транспорта в результате сократилась с 6,5% до 4,1%.

Рис. 1. Динамика изменения валовой добавленной стоимости в России и по отношению к сфере деятельности сухопутного транспорта, в % к предыдущему году

С укрупнением города растет плотность расселения, растет число автомобилей в городе, в тоже время происходит удлинение городских путей сообщения. Одной из главных задач развития транспортной системы выступает обеспечение пропускной способности городских улиц ввиду роста интенсивности городского движения. Серьезные трудности в организации движения создают резкие увеличения интенсивности движения в часы пик (преимущественно в утренние и вечерние часы суток, связанные с началом и окончанием рабочего дня). Удлинение городских путей сообщения на фоне повышения интенсивности городского движения ведут к увеличению затрат населения на ежедневное перемещение по городу.

Уровень транспортного обслуживания городов Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск задается метрополитеном, доля которого составляет от 39% до 53%. Это доминирующий вид и структурная основа общественного транспорта, который делает доступ к различным частям города быстрым и удобным. В

Казани доминирующим видом общественного транспорта выступают муниципальные автобусы, на них приходится 73,5% в общем объеме перевозок пассажиров. В Екатеринбурге доля автобусных перевозок составляет почти половину всего объема (49,7%, в том числе 11,4% муниципальными и 38,3% коммерческими автобусами). Структура пассажирских перевозок выглядит по анализируемым городам следующим образом:

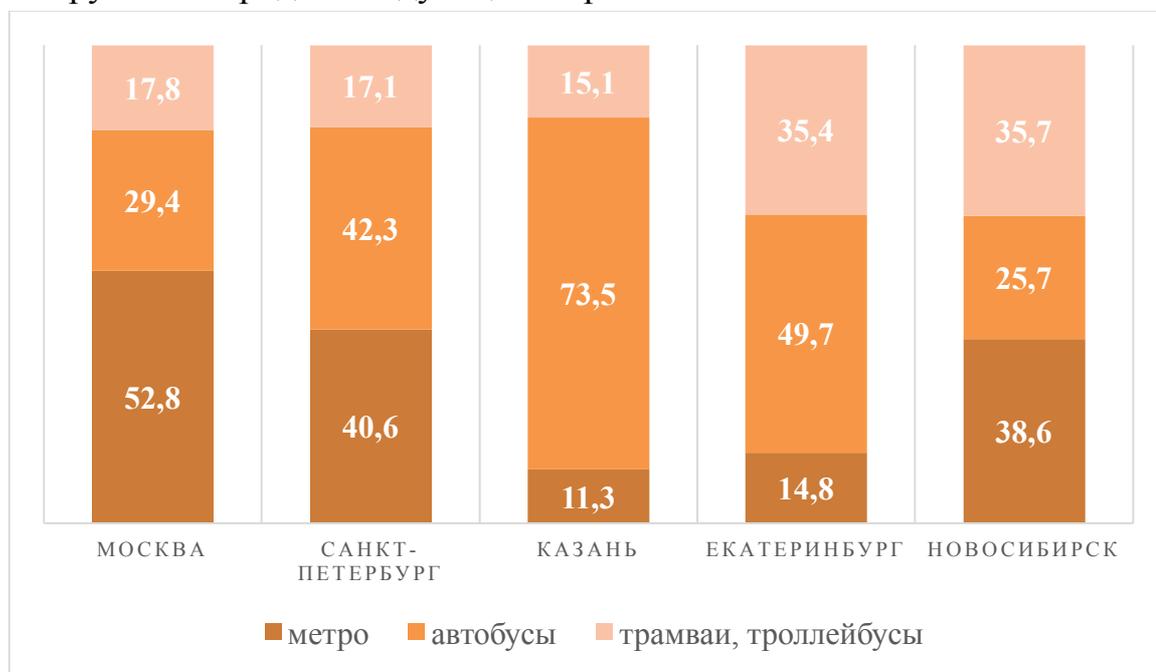

Рис. 2. Структура перевозок пассажиров общественным транспортом, в % к итогу

Обеспеченность населения такси по анализируемым городам находилась в интервале от 3,2 до 7,0 такси в расчете на тысячу населения. Для сравнения в г. Нью-Йорк и г. Лондон аналогичный показатель составляет 12. Таким образом, потенциал роста такси для российских городов составляет порядка в 1,7-3,8 раза

Таблица 1.

Обеспеченность населения такси

Город	Количество легальных такси (количество выданных разрешений на перевозки такси), тыс.ед.	Население, млн.человек	Количество легальных такси в расчете на тысячу населения
Санкт-Петербург	36,4	5,2	7,0
Екатеринбург	8,6	1,4	5,9
Казань	7,0	1,2	5,7
Москва	59,4	12,3	4,8
Новосибирск	5,1	1,6	3,2

Удельный вес юридических лиц в общем количестве выданных разрешений демонстрировала по последние годы тенденцию к росту и составил в 2015 году 64%, соответственно, доля индивидуальных предпринимателей наоборот демонстрировала тенденцию к снижению и составила 36% (для сравнения в 2011 году она была почти 50%). Аналогичные тенденции наблюдаются в Санкт-Петербурге и Казани. Описанные тенденции в будущем могут привести к монополизации рынка такси, росту цен и увеличению административных барьеров.

По оценкам экспертов Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации по итогам 2015 года выручка в сфере деятельности такси составила 441 млрд. руб. Из них 26,4% составляет доля теневого рынка такси. Доля нелегальной выручки колеблется в зависимости от городов от 12% до 57,6%. В г. Москве и Московской области составляет 12%, в г. Санкт-Петербурге и области – 24,2%, в г. Казань, г. Новосибирск, г. Екатеринбург – одно из самых высоких значений 57,6%, в остальных городах - 28,5%.

При легализации теневого сектора потенциальный объем налоговых поступлений может составлять порядка 6,98 млрд. рублей в год.

Исходя из структуры перевозок общественным транспортом видно, что в дальнейшем в городах Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск такси будет играть большую роль в обслуживании станций метро (поездки из зон и в зоны отсутствия пешеходной доступности станций метрополитена), а остальных городах – выступать дополнением городской среды.

Если сравнить динамику изменения цен на услуги пассажирского транспорта с темпами роста среднемесячной заработной платы работающих за последние несколько лет в Российской Федерации, доходы населения росли опережающими темпами. Исключение составляет 2015 год, когда индекс цен на услуги пассажирского транспорта составил 110,8%, при этом рост заработной платы составил лишь 104,7%. В целом за период с 2011 по 2015 годы прирост цен на услуги пассажирского транспорта составил 50,7%, за этот же период заработная плата выросла на 62,4%.

Однако анализ нижеследующего графика показывает, что динамика роста заработной платы демонстрирует тенденцию к снижению ее темпов, а тарифы – напротив тенденцию к росту. В последний год тарифы на услуги пассажирского транспорта опережали рост заработной платы в два раза. Это позволяет сделать вывод о тенденциях снижения уровня доступности общественного транспорта для населения.

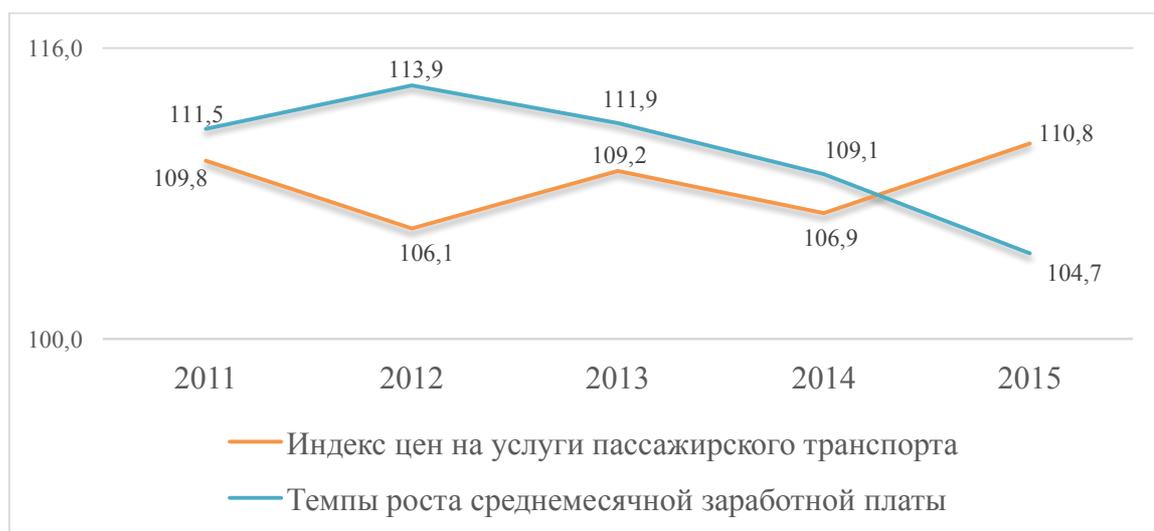

Рис.3. Сравнение динамики цен на услуги пассажирского транспорта в Российской Федерации к темпам роста среднемесячной заработной платы (в % к предыдущему году)

Если рассмотреть статистику изменения цен на услуги пассажирского транспорта по регионам анализируемых городов, то за последние пять лет максимальный рост указанного показателя отмечался в г. Санкт-Петербург – на 59,8% и в Свердловской области – на 54,1%. На 48% выросли цены на пассажирские перевозки в г. Москва и Новосибирской области. Ниже всего рост отмечался в Республике Татарстан – на 33%.

Таблица 2

Индексы потребительских цен на услуги пассажирского транспорта
в % к предыдущему году

	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	109,8	106,1	109,2	106,9	110,8
г.Москва	108,5	105,0	104,5	108,5	114,7
г.Санкт-Петербург	111,7	106,1	114,9	105,8	111,0
Республика Татарстан	112,9	102,5	107,0	104,4	103,2
Свердловская область	118,9	105,0	113,3	104,7	104,0
Новосибирская область	103,1	102,8	115,0	105,5	115,3

В тоже время за рассматриваемый период времени максимальный рост среднемесячной заработной платы отмечался в Республике Татарстан – на 68,0% и в г. Москва – на 67,4%. В г. Санкт-Петербург доходы населения выросли на 62,5%. Наименьшие темпы роста заработной платы сложились в Свердловской области – на 55,3% и в Новосибирской области – на 53,8%.

Таблица 3

Темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника по полному кругу организаций, в % к предыдущему году

	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	111,5	113,9	111,9	109,1	104,7
г.Москва	116,9	108,8	113,6	110,3	105,1
г.Санкт-Петербург	108,6	111,5	111,9	110,4	108,6
Республика Татарстан	115,3	116,1	112,1	108,7	103,
Свердловская область	112,3	113,3	109,8	106,8	104,1
Новосибирская область	111,4	114,5	109,8	106,6	103,1

По итогам анализа выделим основные тенденции и проблемы в сфере развития пассажирского транспорта.

Главные проблемы в сфере развития общественного транспорта России в целом:

- Транспорт – одно из узких мест, сдерживающий развитие российской экономики. Его темпы отстают от темпов роста национальной экономики что сказывается на подвижности населения, мобильности трудовых ресурсов и предпринимательской активности. Доля транспорта в валовом внутреннем продукте в последние 10 лет сократилась с 6,5% до 4,1%.
- Наметился тренд к падению доступности общественного транспорта. Динамика роста заработной платы демонстрирует тенденцию к снижению, а тарифы – напротив тенденцию к опережающему росту. В последний год - в два раза. Средние потребительские тарифы на пассажирский транспорт за последние четыре года поднялись в среднем на 20%, а на такси упали на 1,7%.
- С ростом конкуренции на рынке такси тарифы на такси демонстрируют тенденцию к снижению. Наблюдается тенденция роста концентрации рынка такси Доля теневого рынка такси составляет 26,4%.

Для города:

- повышение плотности городского населения, рост уровня автомобилизации города приводит к повышению интенсивности движения и снижению пропускной способности городского движения;
- высокая загруженность ряда маршрутов;
- низкая загруженность маршрутов по ряду направлений приводит к тому, что сохранение транспортного обслуживания по указанным направлениям становится экономически не выгодным для перевозчиков;

- в некоторых городах несоответствие между размером города и степенью развития транспортных коммуникаций;

- высокая доля нелегальных перевозчиков, что ведет не только к снижению валового территориального продукта и объемов налогов, но и к снижению показателей безопасности на городских дорогах.

Что касается проблем в сфере городского пассажирского транспорта Российской Федерации, то по результатам многочисленных социологических опросов основными узкими местами для пассажиров выступают следующие:

- невозможность оценить все возможные варианты маршрутов, чтобы добраться до нужного места;

- отсутствие полного охвата всех городских маршрутов наличием подробной информации о схеме их движения, интервалах движения и точном времени прибытия транспорта на остановочные пункты;

- одни маршруты слишком сильно перегружены (очереди на посадку), в то время как другие - совсем не пользуются спросом;

- остановки транспорта общего пользования не всегда находятся очень близко от пунктов отправления-назначения;

- ограниченное четкими временными рамками расписание общественного транспорта;

- длительное время ожидания;

- недостаточное транспортное обслуживание в отдельных районах города;

- увеличение времени ожидания и передвижения на общественном транспорте;

- низкий уровень комфорта и безопасности поездки.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система - <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.

2. База данных показателей муниципальных образований - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm.

3. Анализ сегмента такси на рынке городского пассажирского транспорта. Исследование Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации: <http://ac.gov.ru/files/content/8176/issledovanie-ac-taksi-pdf.pdf>.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
ГБУ ЦПЭИ АН РТ,
доцент кафедры общего менеджмента
ИУТР КПФУ
M.Zaynullina@tatar.ru

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2016 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2016 THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2016 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2016.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Макроэкономическая ситуация в 2015 году находится в центре пристального внимания не только экспертов, но и большей части граждан нашей страны. В данной ситуации хотелось бы представить математический прогноз параметров макроэкономики, на основе моделирования. В идеале математический прогноз необходимо корректировать экспертной оценкой. Однако все же постараемся внести небольшую ясность в сложившейся ситуации.

Представим прогноз основных макроэкономических показателей по РФ. Анализировались следующие показатели: валовый внутренний продукт (ВВП), ставка рефинансирования ЦБ, индексы потребительских цен на продовольственные товары, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, количество занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов (ОПФ).

Графическая иллюстрация изменения ВВП представлена на рис. 1. Как видно из данной модели, ВВП имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель немного снижается. Используя корреляционно-регрессионный метод прогнозирования, мы получили расчетный показатель ВВП на 2016 год – 71938,3 млрд. руб. Для построения регрессионного уравнения анализировались показатели за 1994-2015 годы (см. приложение 1).

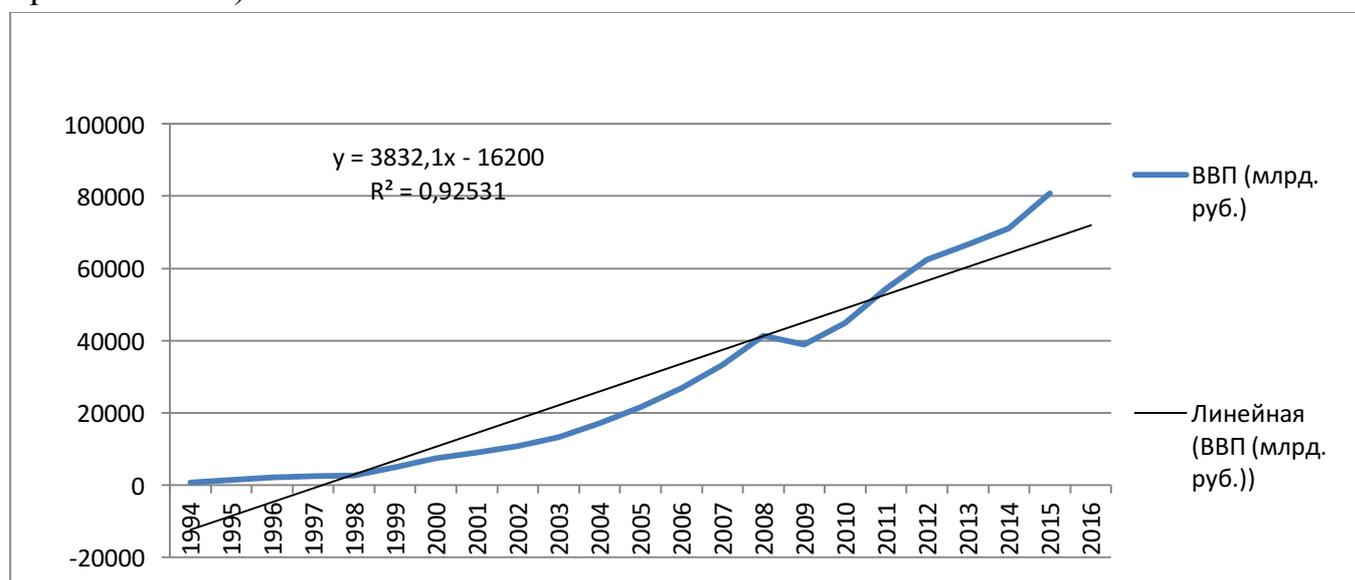

Рис. 1. Прогнозирование ВВП в динамике

Следующий показатель – ставка рефинансирования. Его графическая иллюстрация представлена на рис. 2. Как видно из данной модели, ставка рефинансирования имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель регулируется ЦБ РФ, то расчетный показатель 8,95% будет не реальным. Расчетный показатель мы получили тем же методом – корреляционно-

регрессионным анализом. Более логичным прогнозом ставки рефинансирования будет прогнозирование методом скользящей средней и составит 11,18%. Для расчета были использованы данные за 1992-2015 годы (см. приложение 2).

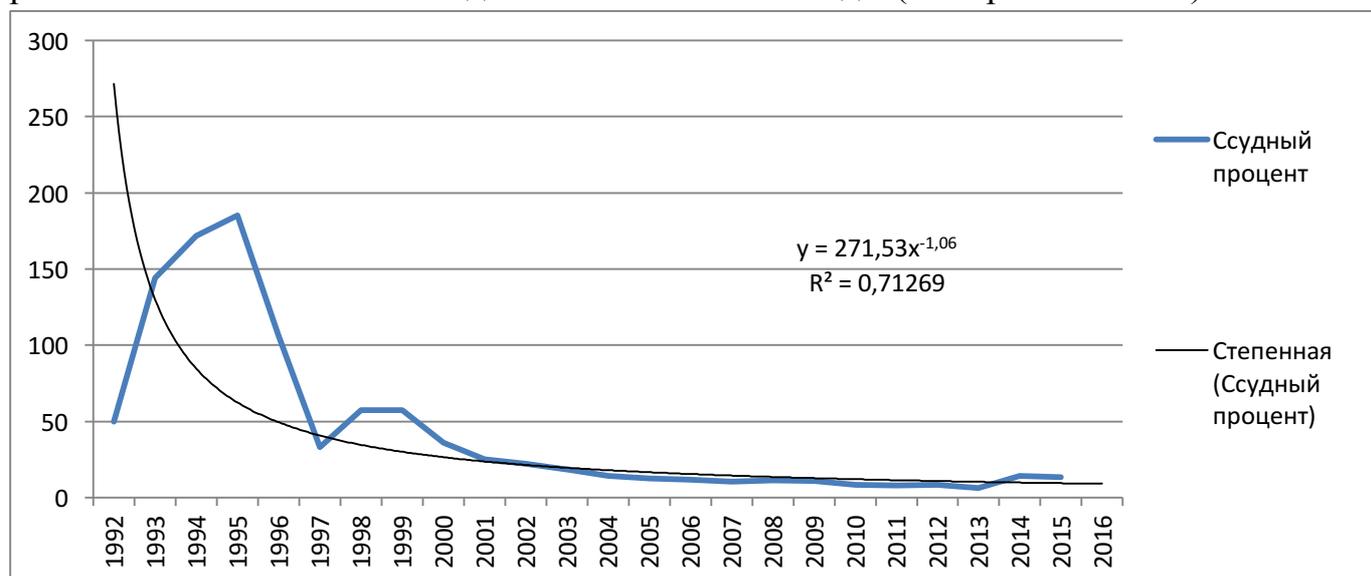

Рис. 2. Прогнозирование ставки рефинансирования в динамике

Графическая иллюстрация изменения индекса потребительских цен на продовольственные товары представлена на рис. 3. Как видно из данной модели, индекс потребительских цен на продовольственные товары имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель зависит от ставки рефинансирования, от экономического роста, от политики ЦБ РФ, то расчетный показатель (96,13%) будет не реальным. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. С нашей точки зрения, здесь уместнее использовать метод скользящей средней и наш прогноз - 110,26 %. Для расчета были использованы данные за 1994-2015 годы (см. приложение 1).

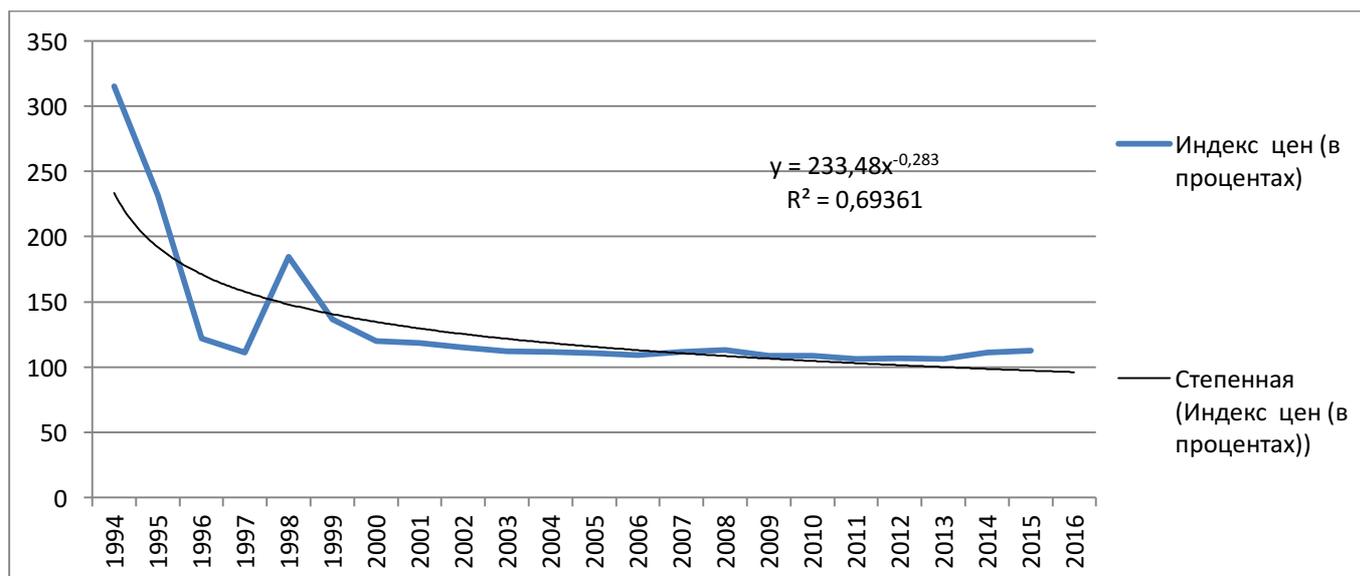

Рис. 3. Прогнозирование индекса потребительских цен на продовольственные товары в динамике

Графическая иллюстрация изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлена на рис. 4. Как видно из данной модели, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2015 годы (см. приложение 3). Таким образом, наш прогноз на 2016 год – 30272,9 руб.

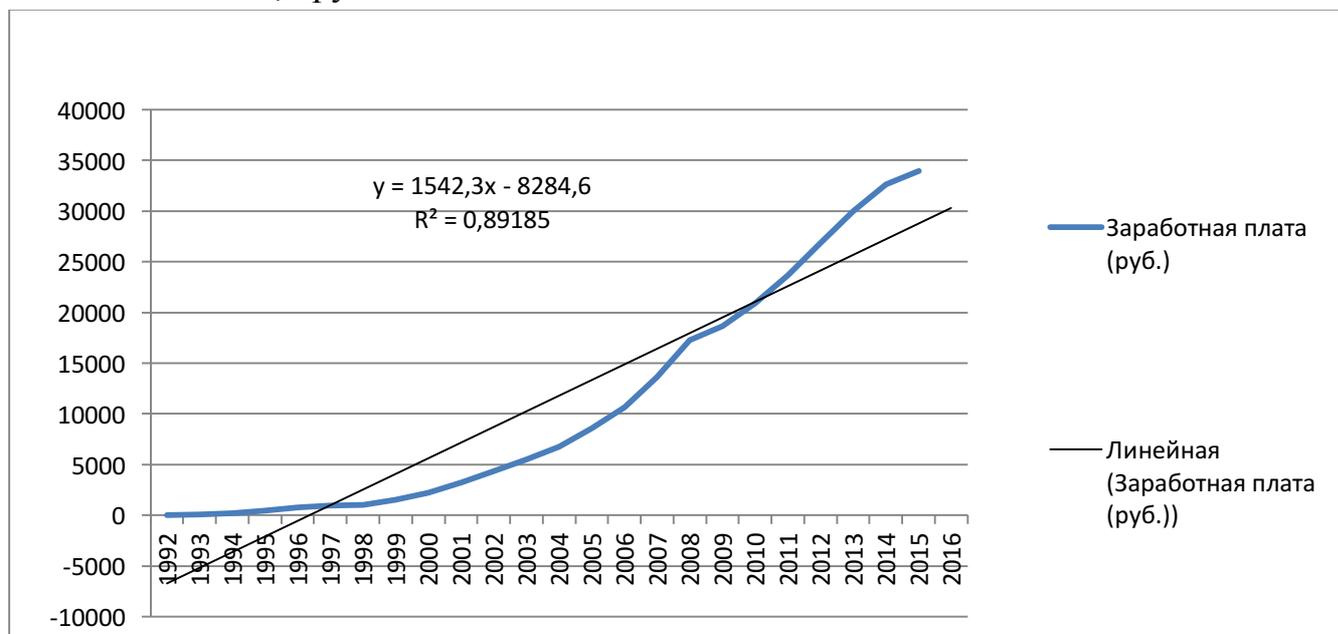

Рис. 4. Прогнозирование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы

Графическая иллюстрация изменения численности занятых в экономике представлена на рис. 5. Как видно из данной модели, численность занятых в экономике имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель повышается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2015 годы (см. приложение 3). Таким образом, наш прогноз на 2016 год – 72058,25 тыс. чел. Данные на наш взгляд завышенные. Воспроизводство населения не может иметь такие темпы роста. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 71751,33 тыс. чел.

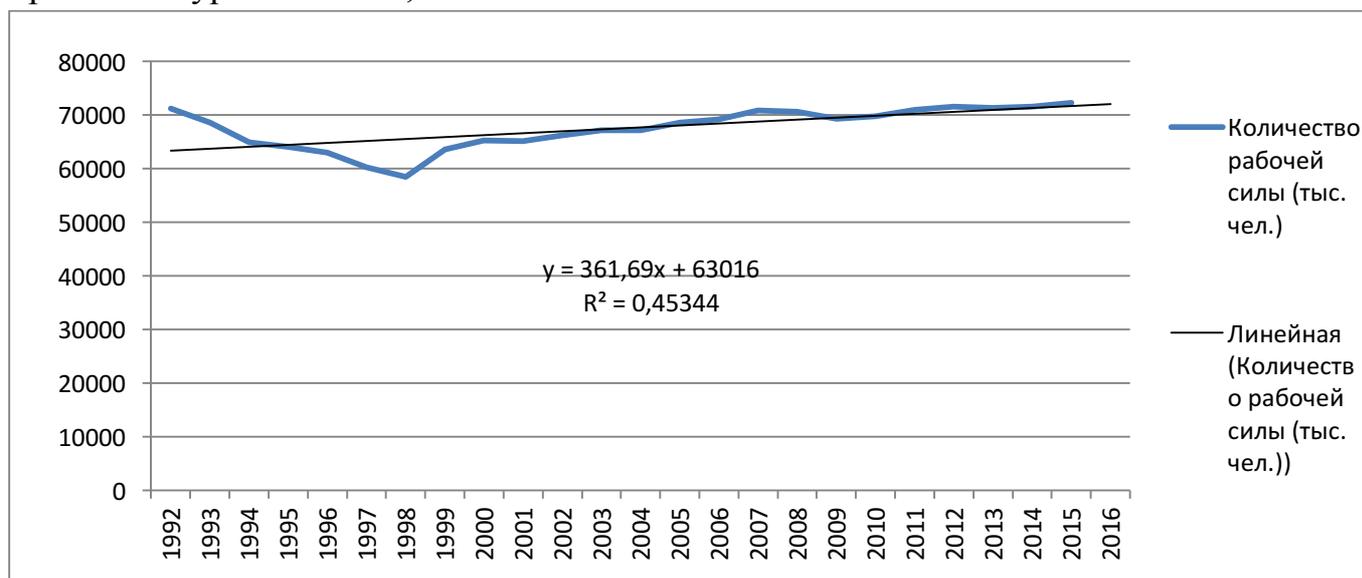

Рис. 5. Прогнозирование количества занятых в экономике (Проверить цифры еще раз)

Графическая иллюстрация изменения основных производственных фондов (ОПФ) представлена на рис. 6. Как видно из данной модели, основные производственные фонды имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель немного увеличивается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2015 годы (см. приложение2). Таким образом, наш прогноз на 2016 год – 149993000 млн. руб. Данные на наш взгляд завышенные. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 146495000 млн. руб.

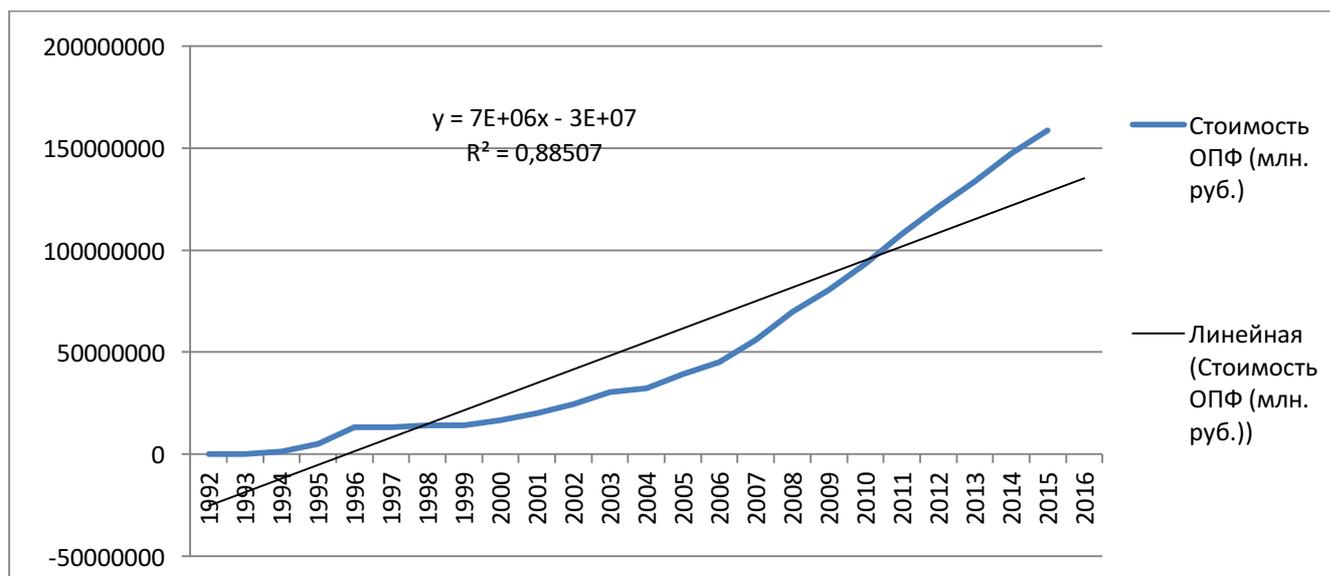

Рис. 6 Прогнозирование основных производственных фондов в экономике

Общие выводы:

В целом прогноз основных макроэкономических показателей свидетельствует о замедлении темпов развития экономической сферы. При снижении валового внутреннего продукта, ставка рефинансирования увеличивается, индекс потребительских цен повышается, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата уменьшается, количество занятых в экономике незначительно растет, основные производственные фонды увеличиваются с небольшим темпом.

Рассмотрим прогнозы некоторых экспертов и мировых сообществ.

МВФ предсказал усиление рецессии в России. Международный валютный фонд ожидает более глубокий спад российской экономики в этом году. Вместо ожидавшегося раньше сокращения на 1% теперь МВФ утверждает о 1,8% спада. Мировой же ВВП вырастет в 2016 году на 3,2%.

На той же неделе Всемирный банк ухудшил свой прогноз по российской экономике. В 2016 году ВВП России упадет на 1,9% против ожидавшегося ранее умеренного спада на 0,7%.

Прогноз по росту мировой экономики на 2016 год понижен аналитиками МВФ с 3,4 до 3,2%. На 2017 год ожидается рост в 3,5%. ВВП США увеличится в текущем году на 2,4% против ожидавшихся на момент январского «уточнения» 2,6% роста. С другой стороны, ожидания от китайской экономики улучшились: фонд считает, что она вырастет в 2016 году на 6,5%, а в 2017 году — на 6,2% (против предыдущего прогноза в 6,3 и 6% соответственно).

Всемирный банк снижает свой прогноз роста мировой экономики в 2016 году до 2,4 процента по сравнению с прогнозируемыми в январе 2,9 процента. Это снижение вызвано замедленными темпами роста в странах с развитой

экономикой, упорно сохраняющимся низким уровнем цен на биржевые товары, слабыми показателями глобальной торговли и сокращением потоков капитала.

ОЭСР резко ухудшила прогноз по экономике России. Если в предыдущем прогнозе утверждалось, что экономика страны сократится на 0,4 процента, то сейчас говорится о падении на 1,7 процента. В основном спад ВВП в 2016 году будет объясняться ослаблением потребительского спроса. Объем частного потребления упадет на 4,5 процента, тогда как госзакупки уменьшатся на один процент. Инвестиции в основной капитал сократятся на пять процентов.

Министерство Экономического развития РФ прогнозирует на 2016 год несколько вариантов прогноза ВВП. Прогноз социально-экономического развития российской экономики разработан на вариантной основе в составе базового, целевого и консервативного вариантов. При базовом варианте развития ВВП увеличится на 0,7%. Целевой вариант предполагает рост на 2,3%. Консервативный вариант снижение на 1%.

Возможно, в 2016 году нас ожидает либо отрицательный экономический рост, либо незначительный рост. Необходимо развивать те отрасли, которые формируют ВВП, продолжать курс на инновации в промышленности и сельском хозяйстве, развивать средний и мелкий бизнес.

Приложение 1

Данные по ВВП и индексу цен за 1994-2015 годы и прогноз на 2016 год

Период	ВВП (млрд. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Индекс цен (в процентах)	Прогноз (метод скользящей средней)
1994	610,7		315,1	
1995	1428,5	#Н/Д	231,3	#Н/Д
1996	2007,8	#Н/Д	121,8	#Н/Д
1997	2342,5	1349	111	222,7
1998	2629,6	1926,2	184,4	154,7
1999	4823,2	2326,6	136,5	139,07
2000	7305,6	3265,1	120,2	143,9
2001	8943,6	4919,4	118,6	147
2002	10819,2	7024,1	115,1	125,1
2003	13208,2	9022,8	112	117,9
2004	17027,2	10990,3	111,7	115,2
2005	21609,8	13684,8	110,9	112,9
2006	26917,2	17281,7	109	111,5
2007	33247,5	21851,4	111,9	110,5
2008	41276,8	27258,1	113,3	110,6
2009	38786,4	33813,8	108,8	111,4
2010	44939,2	37770,2	108,8	111,3
2011	54369,1	41667,4	106,1	110,3

2012	62356,9	46031,5	106,6	107,9
2013	66689,1	53888,4	106,5	107,1
2014	70975,8	61138,3	111,4	106,4
2015	80804	66673,9	112,9	108,1
2016		72822,9		110,2

Приложение 2

Данные по ссудному проценту и стоимости ОПФ за 1992-2015 годы и прогноз на 2016 год

Период	Ссудный процент, процент	Прогноз (метод скользящей средней)	Стоимость ОПФ (млн. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	50		13819,2	
1993	144,2	#Н/Д	49113,8	#Н/Д
1994	171,6	#Н/Д	1198684,7	#Н/Д
1995	185	121,9	5228697,5	420539,2
1996	106	166,9	13104702	2158832,02
1997	33,1	154,2	13324466	6510694,7
1998	57,5	108,1	14169061,4	10552621,8
1999	57,5	65,5	14271671,5	13532743,1
2000	36	49,3	16759851,7	13921733
2001	25	50,3	20109320,1	15066861,5
2002	22	39,5	24553338,5	17046947,8
2003	18,3	27,6	30448562,6	20474170,1
2004	14,3	21,7	32384630,4	25037073,7
2005	12,5	18,2	39114277	29128843,8
2006	11,5	15,1	45058360,1	33982490,01
2007	10,5	12,7	56193510,8	38852422,5
2008	11,1	11,5	69687913,6	46788715,9
2009	10,7	11,02	80462968,7	56979928,1
2010	8,13	10,7	93185612	68781464,3
2011	8	9,9	108001247	81112164,7
2012	8,25	8,9	121269000	93883275,9
2013	9,5	8,125	133522000	107485286,3
2014	14	8,5	147430000	120930749
2015	13,33	10,5	158533000	134073666,7
2016		12,2		146495000

Данные по заработной плате и количеству рабочей силы за 1992-2015
годы и прогноз на 2016 год

Период	Заработная плата (руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	6		71171	
1993	58,7	#Н/Д	68565	#Н/Д
1994	220,4	#Н/Д	64858	#Н/Д
1995	472,4	95,03	64055	68198
1996	790,2	250,5	63000	65826
1997	950,2	494,3	60208	63971
1998	1051,5	737,6	58464	62421
1999	1522,6	930,6	63633	60557,3
2000	2223,4	1174,7	65273	60768,3
2001	3240,4	1599,1	65124	62456,6
2002	4360,3	2328,8	66266	64676,6
2003	5498,5	3274,7	67152	65554,3
2004	6739,5	4366,4	67134	66180,6
2005	8554,9	5532,7	68603	66850,6
2006	10633,9	6930,9	69157	67629,6
2007	13593,4	8642,7	70814	68298
2008	17290,1	10927,4	70603	69524,6
2009	18637,5	13839,1	69285	70191,3
2010	20952,2	16507	69804	70234
2011	23693	18959,9	70933	69897,3
2012	26822	21094,2	71545	70007,3
2013	29960	23822,4	71391	70760,6
2014	32611	26825	71539	71289,6
2015	33981	29797,6	72324	71491,6
2016		32184		71751,3

Литература

1. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2016 - 543 с.
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm.
3. Устойчивость и тенденции развития Республики Татарстан в 2015 году М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин, А.М. Нагимова и др. Казань: Офсет сервис, 2015. 131 с.

4. Зайнулина М. Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2015 год Российской Федерации // Электронный экономический вестник № 3 (июль-сентябрь 2014 года).

5. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации // <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/prognoz/>.

6. Всемирный банк снижает прогноз роста мировой экономики в 2016 году до 2,4 процента // <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2016/06/07/world-bank-cuts-2016-global-growth-forecast>.

7. МВФ предсказал усиление рецессии в России // <http://www.rbc.ru/economics/12/04/2016/570cebef9a7947ca842c62ed>.

8. ОЭСР резко ухудшила прогноз по экономике России // <https://lenta.ru/news/2016/06/01/oecd/>.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Дёмкина Елена Петровна
старший научный сотрудник
Государственного бюджетного учреждения
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Elena.Demkina@tatar.ru*

*Шакирова Алиса Фиргатовна
научный сотрудник
Государственного бюджетного учреждения
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Alisa.Shakirova@tatar.ru*

*Корунова Валерия Олеговна
научный сотрудник
Государственного бюджетного учреждения
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Valeriya.Korunova@tatar.ru*

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК СРЕДИ ТАТАРСТАНЦЕВ

THE STUDY OF THE PREVALENCE OF CORRUPT PRACTICES AMONG TATARSTAN CITIZENS

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования, направленного на изучение степени распространенности бытовой коррупции в Республике Татарстан и моделей поведения жителей республики при попадании в коррупционные ситуации. Согласно данным,

подавляющее большинство респондентов не попадали лично в коррупционные ситуации. При этом около трети опрошенных отметили, что им приходилось выражать благодарность тем или иным должностным лицам, специалистам в виде подарков и денежного вознаграждения. Чаще всего татарстанцы вступают в коррупционные практики под влиянием конформизма.

Ключевые слова: *Коррупция, коррупционные практики, коррупционные ситуации, Республика Татарстан.*

This article presents some results of a study aimed to investigating the degree of prevalence of domestic corruption in the Republic of Tatarstan and behaviors of citizens if they fall into the corruption situations. According to the data, the vast majority of respondents did not get personally in the corruption situations. However, about one-third of respondents said that they had to express gratitude to officials and experts in the form of gifts and cash rewards. Most often Tatarstan citizens fall into corrupt practices under the influence of conformity.

Keywords: *Corruption, corrupt practices, corruption situation, the Republic of Tatarstan.*

Согласно данным мониторинговых исследований, проводимых сотрудниками ЦПЭИ АН РТ, проблема коррупции является одной из наиболее волнующих для татарстанцев и ежегодно попадает в Топ-5 актуальных социальных проблем. Так, в 2015 г. [1] беспокойство в отношении проблем коррупции, взяточничества было отмечено у 27,5% участвовавших в опросе, в 2014 г. [2] – у 26,2%, в 2013 г. [3] – у 33,4%. Однако, несмотря на обеспокоенность данной проблемой, многие граждане сами поддерживают, транслируют существование коррупции в обществе, принимая участие в коррупционных ситуациях различного уровня.

Согласно данным масштабного исследования коррупции в регионах России, проведенного специалистами Фонда «Общественное мнение», обобщенный индекс бытовой коррупции в Республике Татарстан составил 41 – это средний показатель по России. Для сравнения, обратимся к условной карте, разработанной по результатам данного исследования (рисунок 1), где желтыми тонами отмечены регионы повышенного значения индекса, зелеными – средние значения, фиолетовыми – наиболее низкие. Минимальное значение индекса было получено в Ленинградской и Магаданской областях, Красноярском и

Алтайском краях (значение индекса 4), максимальное – в Воронежской области и Краснодарском крае (значение индекса 81) [4].

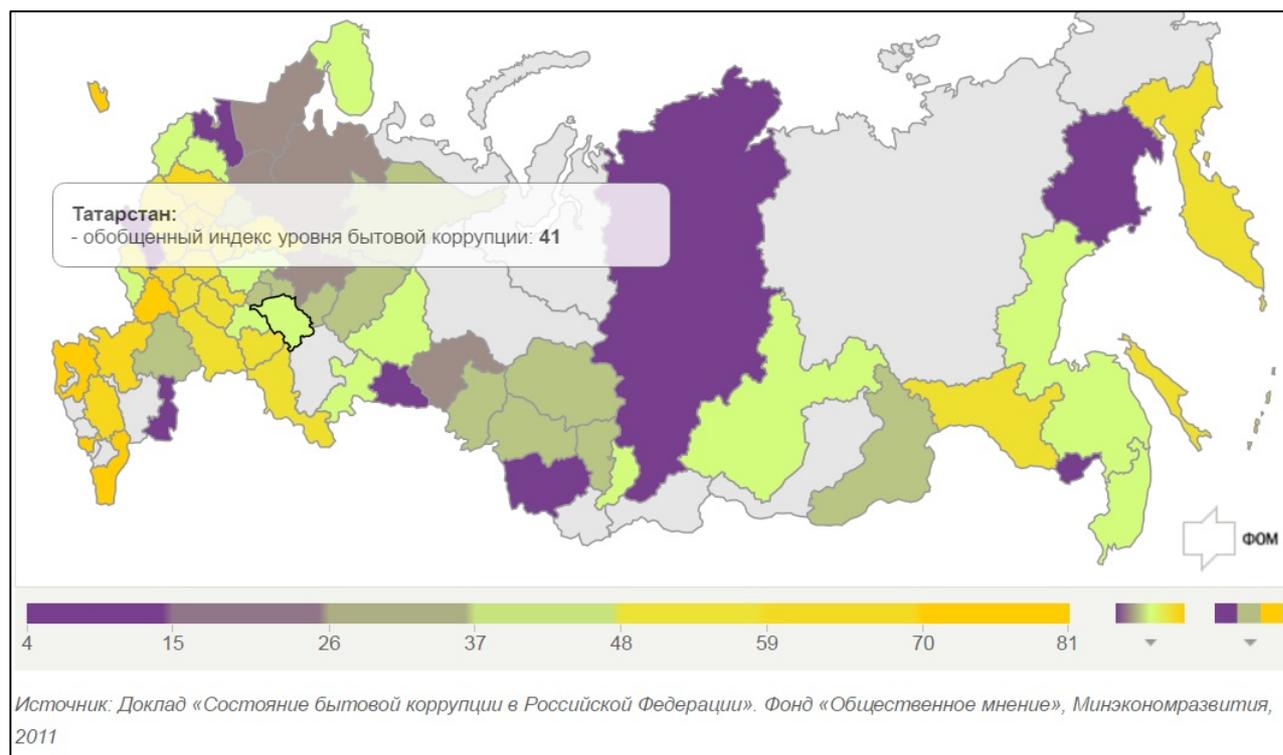

Рисунок 1. – Обобщенный индекс бытовой коррупции [4]

Далее рассмотрим некоторые показатели отношения к коррупции и распространенности коррупционных практик среди татарстанцев. Данные получены нами в рамках проведения регионального социологического исследования, осуществленного в июле 2015 года по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан». Выборочная совокупность составила 2600 человек, проживающих в 20 муниципальных образованиях республики.

Приступая к анализу распространенности среди татарстанцев коррупционных практик, мы выяснили, приходилось ли им выражать кому-либо (врачу, инспектору ГИБДД, директору школы и другим ответственным лицам) благодарность за оказанные услуги в виде подарка или в денежном выражении в течение последних трех лет (рисунок 2). Согласно полученным данным, чуть более половины (51,7%) респондентов сообщили, что им не приходилось этого делать. С этим мнением согласились 50,2% опрошенных горожан и чуть больше сельских жителей (56,6%). Почти каждому четвертому (23,8%) респонденту редко приходилось выражать благодарность ответственным лицам подобным образом (среди горожан – 24,2%, среди сельчан – 22,6%). Каждый десятый опрошенный (9,5%) признался, что довольно часто практиковал такую

благодарность. С данным мнением согласились 10% опрошенных горожан и 7,8% сельских жителей.

Немаловажным фактом является то, что 15% опрошенных татарстанцев отказались отвечать на данный вопрос (среди горожан – 15,7%, среди сельчан – 13%).

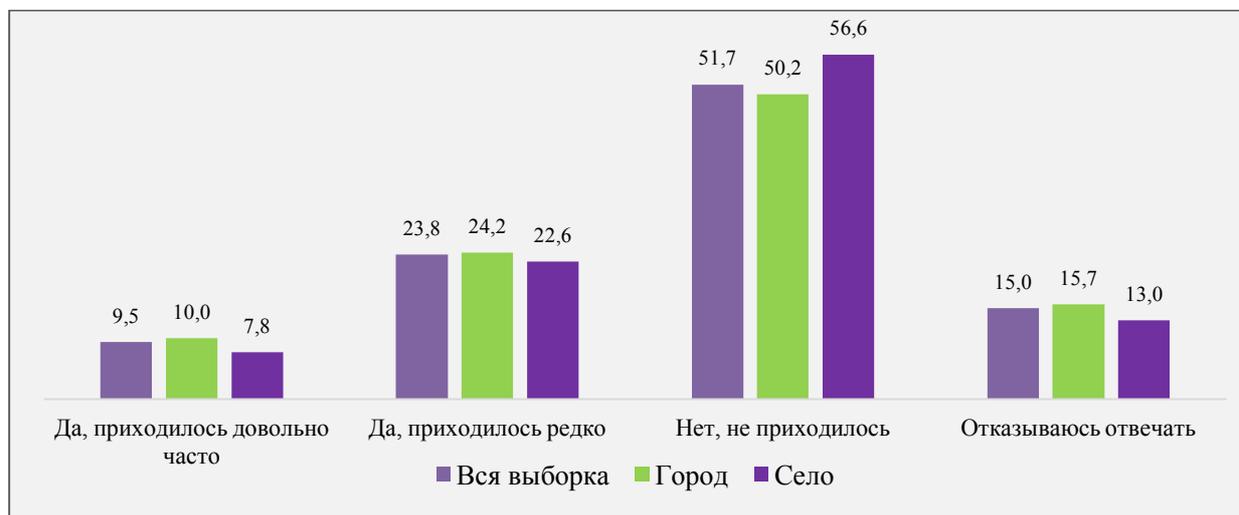

Рисунок 2. – Распределение ответов городского и сельского населения на вопрос: «Приходилось ли Вам выразить кому-либо (врачу, инспектору ГИБДД, директору школы и другим ответственным лицам) благодарность за оказанные услуги в виде подарка или в денежном выражении в течение последних трех лет?», %

При этом подавляющее большинство опрошенных татарстанцев сообщили в процессе опроса, что им не приходилось в течение последнего года попадать в коррупционные ситуации (88,7%). Лишь 11,4% татарстанцев ответили на данный вопрос положительно. Значимых различий в распределении ответов городского и сельского населения не выявлено (рисунок 3).

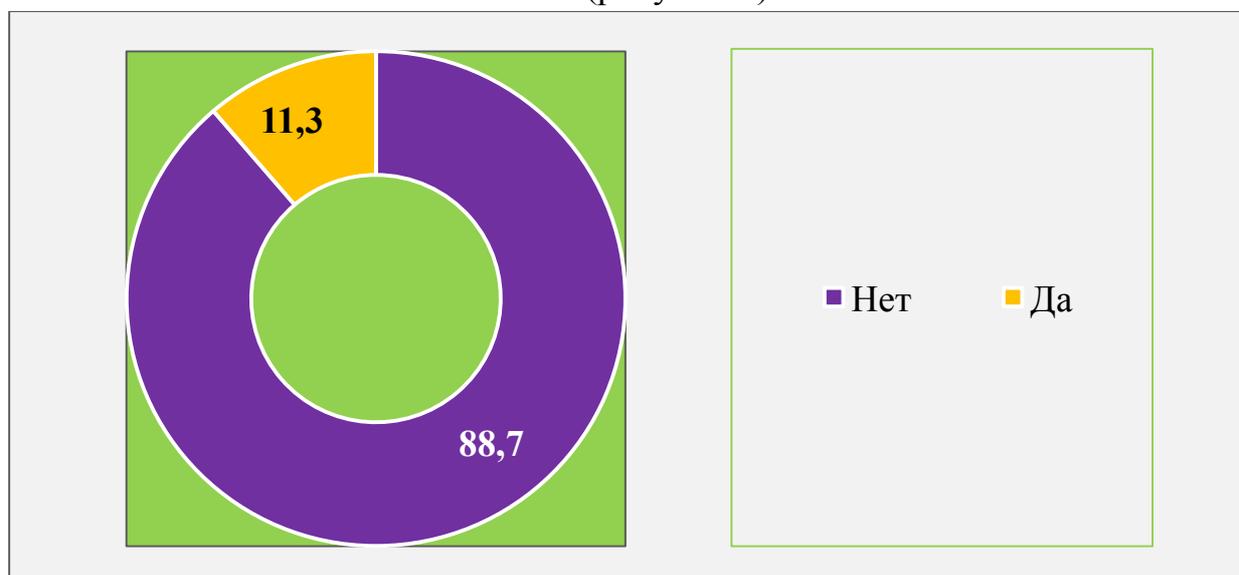

Рисунок 3. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приходилось ли Вам в течение последнего года попадать в коррупционную ситуацию (независимо от того, давали Вы взятку или нет)?», %

Примечательно, что большинство (65,1%) татарстанцев, попадавших в коррупционную ситуацию (вымогательство, взятка и т.д.), не сообщали о ней в соответствующие органы. При этом о фактах коррупции сельские жители умалчивают чаще (73,8%), чем горожане (62,8%). Каждый восьмой (12,3%) респондент, попавший в коррупционную ситуацию, сообщал о ней путем направления анонимного письма. Среди городских жителей данный способ сообщения о коррупционных фактах выбрали 13% опрошенных, среди сельских жителей – 9,8%. Чуть реже татарстанцы сообщали о фактах коррупции по телефону доверия (9,5%). Через Интернет в вышестоящие органы власти Республики Татарстан и Российской Федерации о фактах коррупции сообщали 9,2% опрошенных татарстанцев. Данный способ выбрали 10,3% опрошенных городских жителей, в то время как среди сельского населения данный способ сообщения о коррупционных фактах не актуален (4,9%). Так же сельчане республики не применяют такие способы сообщения о коррупционных ситуациях, как обращение в местную администрацию (среди горожан – 7,6%, среди сельчан – 0%) и в правоохранительные органы, прокуратуру (среди горожан – 6%, среди сельчан – 0%).

Более трети опрошенных, попадавших в коррупционные ситуации, не сообщали о фактах коррупции, потому что не сочли это необходимым (36,6%). При этом мнение горожан и сельских жителей разделились. Так, почти половина (48,1%) опрошенных сельских жителей, имеющих опыт участия в коррупционных ситуациях, согласились с данным мнением, а среди горожан данную позицию поддержали лишь 33,7% опрошенных. 31,9% опрошенных жителей республики считают, что сообщения о фактах коррупции бесполезны, так как меры не будут приняты: с данным мнением согласился каждый третий горожанин (33,7%) и каждый четвертый сельчанин (25%). 15,2% опрошенных респондентов посчитали, что данный поступок может быть опасным для них и для их близких (среди горожан – 15,6%, среди сельчан – 13,5%). Среди собственных вариантов ответа, предложенных респондентами, в основном значатся причины, апеллирующие к отсутствию доказательств.

Также было выявлено, что среди респондентов, попадавших в коррупционные ситуации, половине все-таки пришлось дать взятку (в целом – 50,5%; среди горожан – 47%, среди сельчан – 63,1%), а другая половина в конечном итоге отказалась ее давать (в целом – 49,5%; среди горожан – 53%,

среди сельчан – 36,9%). Последние руководствовались в первую очередь своими личными принципами: 33,6% из числа ответивших на вопрос сообщили, что принципиально не дают взятку. Чуть меньшая доля респондентов отказались дать взятку, потому что их проблему можно было решить другими путями, без взятки (26,9%), еще меньшая доля – потому что не смогли подобрать удобного случая (19%) (рисунок 4).

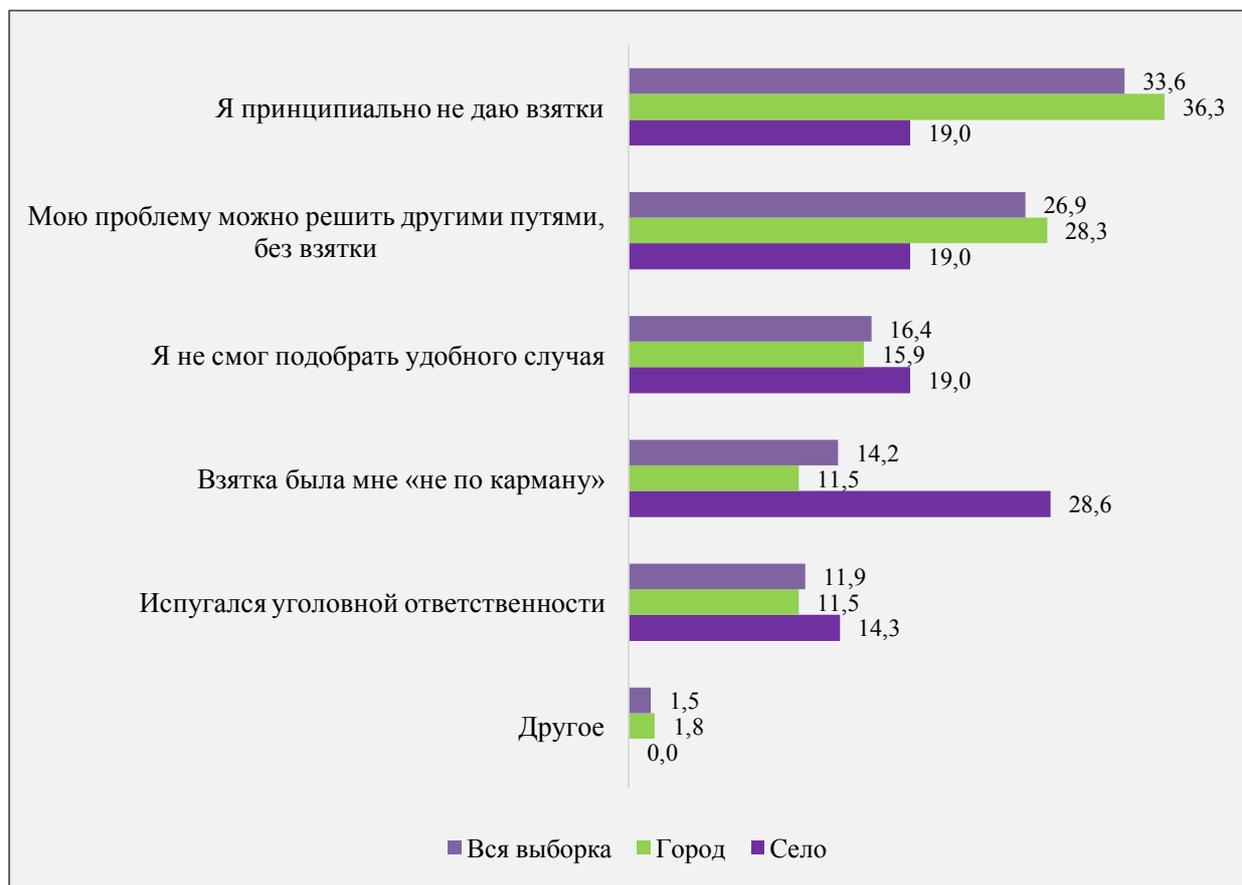

Рисунок 4. – Распределение ответов городского и сельского населения на вопрос: «Почему Вы не согласились дать взятку должностному лицу?», %

Татарстанцы, которым всё-таки пришлось дать взятку, проявили конформизм и сделали это в первую очередь, потому что «так принято» (в целом – 32% из числа ответивших на вопрос; среди горожан – 28,9%, среди сельчан – 47,1%). Кроме того, опрошенные давали взятки по причине отсутствия времени или возможности для решения проблем законным путем (в целом – 24%; среди горожан – 22,9%, среди сельчан – 29,4%). Третью позицию между собой разделили такие причины, как желание добиться благосклонности или более качественной работы со стороны должностного лица и усталость от всевозможных «проволочек» со стороны должностного лица (он сам вымогал взятку) (по 23% от числа ответивших на вопрос, среди горожан – 25,3%, среди сельчан – 11,8%) (рисунок 5).

Рисунок 5. – Распределение ответов городского и сельского населения на вопрос «Что явилось причиной, подтолкнувшей Вас дать взятку должностному лицу?», %

Участникам опроса было предложено определить, какие меры, по их мнению, являются наиболее эффективными в работе по противодействию коррупции. В пятерку лидеров вошли следующие: ужесточение наказания для тех, кто берет взятку (47,7%), усиление контроля работ чиновников (36,6%), ужесточение наказания для тех, кто предлагает взятку (30,6%), автоматизация системы предоставления государственных услуг (27,1%), обязательное декларирование чиновниками и членами их семей доходов (24,1%). Отметим, что для горожан по сравнению с сельчанами более актуальными являются правовые меры, связанные с повышением законопослушности граждан и усовершенствованием законодательства. Среди сельчан несколько более популярными, чем среди горожан оказались меры, предполагающие автоматизацию государственных услуг, декларирование расходов чиновниками, освещение фактов коррупции в СМИ (рисунок 6).

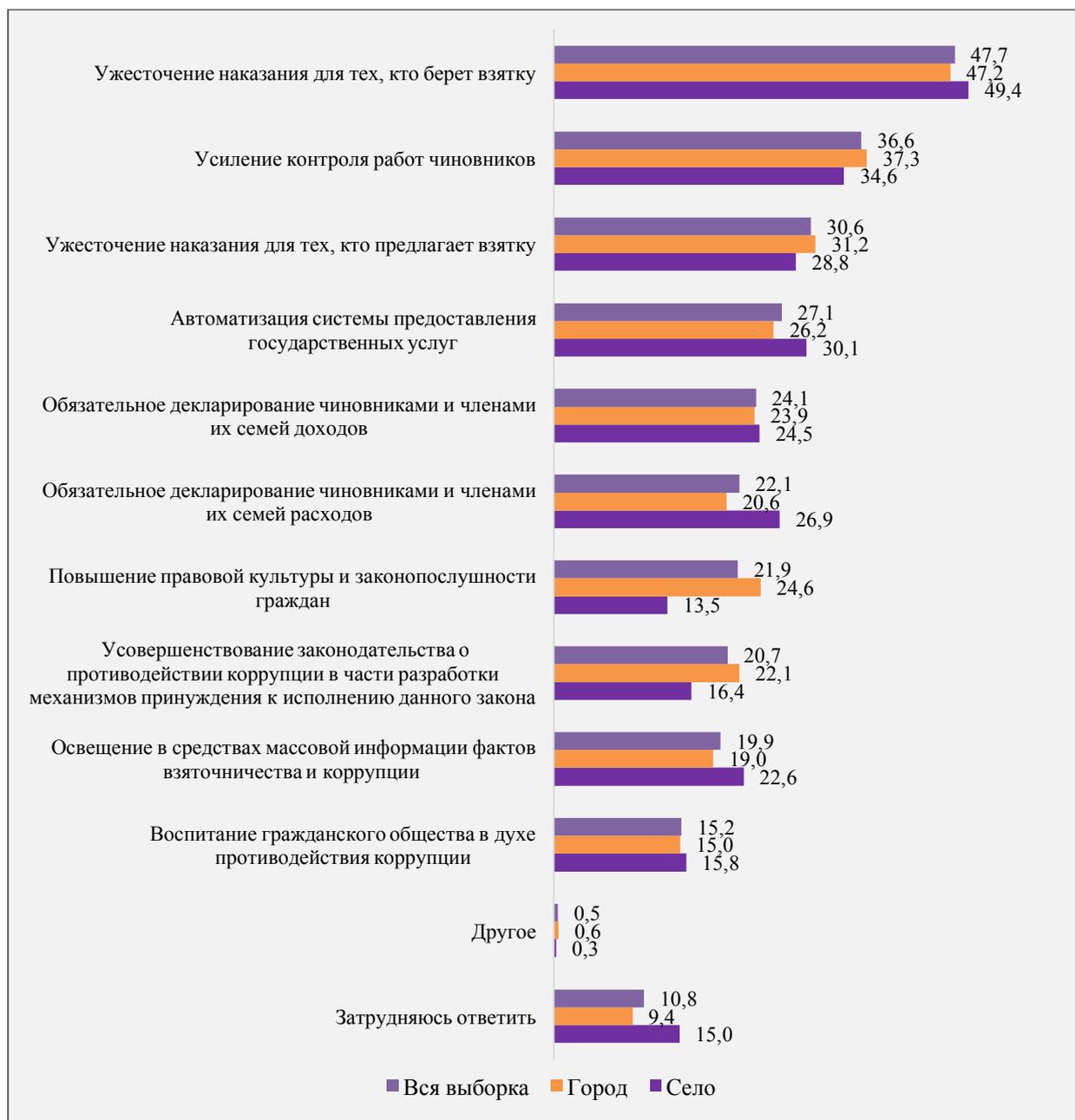

Рисунок 6. – Распределение ответов городского и сельского населения на вопрос: «Какие меры по противодействию коррупции в республике Вы считаете наиболее эффективными?», %

Таким образом, подавляющему большинству татарстанцев (88,7%) в течение последнего года не приходилось оказываться в коррупционных ситуациях. Среди тех, кто в подобные ситуации попадал, почти две трети опрошенных не обращались в соответствующие органы, а половина согласилась на дачу взятки. Кроме этого, почти каждому четвертому респонденту хотя бы единожды за последний год приходилось выражать благодарность ответственному лицу (врачу, инспектору ГИБДД, директору школы и т.д.) в виде подарка или в денежном выражении. Наиболее эффективными мерами по

противодействию коррупции татарстанцами были признаны: ужесточение наказания для тех, кто берет взятку, усиление контроля работ чиновников, ужесточение наказания для тех, кто предлагает взятку, автоматизация системы предоставления государственных услуг, обязательное декларирование чиновниками и членами их семей доходов.

Литература

1. Исследование проведено сотрудниками ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан» в ноябре-декабре 2015 г. в 20 муниципальных образованиях республики, n=1500 чел.

2. Исследование проведено сотрудниками ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан» в ноябре-декабре 2014 г. в 20 муниципальных образованиях республики, n=3500 чел.

3. Исследование проведено сотрудниками ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан» в ноябре-декабре 2013 г. в 20 муниципальных образованиях республики, n=1800 чел.

4. Бытовая коррупция в России [Электронный ресурс]. – Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138> (дата обращения: 24.11.2016).

5. Нагимова А.М. Коррупция как детонатор хаоса социальной системы // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2015. – № 3. – С. 51-55.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Дёмкина Елена Петровна
старший научный сотрудник
Государственного бюджетного учреждения
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Elena.Demkina@tatar.ru*

*Корунова Валерия Олеговна
Научный сотрудник
Государственного бюджетного учреждения
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Valeriya.Korunova@tatar.ru*

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛИЗМА И МЕРАМ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

POPULATION'S ATTITUDE TO THE PROBLEM OF ALCOHOLISM AND MEASURES OF ITS PREVENTION

В статье представлены результаты социологического исследования мнений татарстанцев об их отношении к проблеме алкоголизма и мерам его профилактики (в сравнении с данными всероссийских опросов). По мнению опрошенных, алкоголизм является актуальной проблемой современного социума, с которой необходимо бороться на государственном уровне. При этом жители республики предлагают жесткие ограничительные меры и популяризацию здорового образа жизни, в то время как россияне видят решение проблемы в борьбе с безработицей и низким уровнем информированности населения о вреде алкоголя.

Ключевые слова: Качество жизни, здоровый образ жизни, алкоголизм, профилактика алкоголизма.

The article presents the results of the survey of Tatarstan citizens' opinions about their attitude to the problem of alcoholism and its prevention measures (in comparison with the data of the all-Russia poll). According to the respondents, alcoholism is an actual problem of modern society, which must be addressed at the state level. Tatarstan citizens offer strict restrictive measures and the promotion of healthy lifestyle, while Russians see a solution in the fight against unemployment and low level of awareness about the dangers of alcohol.

Keywords: Quality of life, healthy lifestyle, alcoholism, prevention of alcoholism.

Проблема алкоголизма для нашей страны традиционно оказывается волнующей широкие общественные массы. Учеными выявлено, что уровень распространенности данной проблемы в значительной мере взаимосвязан с социальными настроениями и качеством жизни в социуме [1, 4]. По данным всероссийского опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в апреле 2014 года, около половины россиян находят уровень пьянства в России одним из самых высоких в мире, а 13% также признались, что в их непосредственном окружении есть алкоголики и сильно пьющие люди [5].

Острота поставленной проблемы определяет единодушие, с которым большинство граждан на вопрос о необходимости борьбы с алкоголизмом ответили положительно. Выбор конкретных мер был обусловлен теми причинами, которые россияне посчитали основополагающими в распространении алкоголизма. Соответственно, с приводящими к пьянству безработицей (17%) и социальным неблагополучием (13%) [5] нужно бороться в первую очередь через развитие производства и обеспечение граждан рабочими местами (в том числе принудительно – с применением трудотерапии для лечения граждан, страдающих алкоголизмом) (в целом 19%) (рисунки 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, должно ли государство бороться с пьянством? И если да, то какими способами, на ваш взгляд, государство может бороться с пьянством?», % [5]

Кроме этого, немаловажными, по мнению россиян, являются меры повышения общей культуры и морали, предполагающие разъяснительную работу с населением по вопросам употребления алкоголя и наносимым им вреда (10%), а также приобщения граждан к здоровому образу жизни и занятиям

физической культурой (7%). Согласно полученным данным, лишь 13% россиян полагают, что государство не должно применять никаких мер для борьбы с пьянством (рисунок 1).

Социологический опрос среди жителей Республики Татарстан, проведенный специалистами Центра в конце 2015 года [3], показал в целом схожие результаты. Так, 46,5% респондентов посчитали необходимым осуществление профилактической политики против алкоголизма в нашей стране. При этом отметим, что доля горожан, придерживающихся данной позиции, больше, чем доля сельчан (49,3% и 37,7% соответственно). Еще четверть опрошенных (25,5%) полагают, что такие меры скорее необходимы, чем нет (рисунок 2).

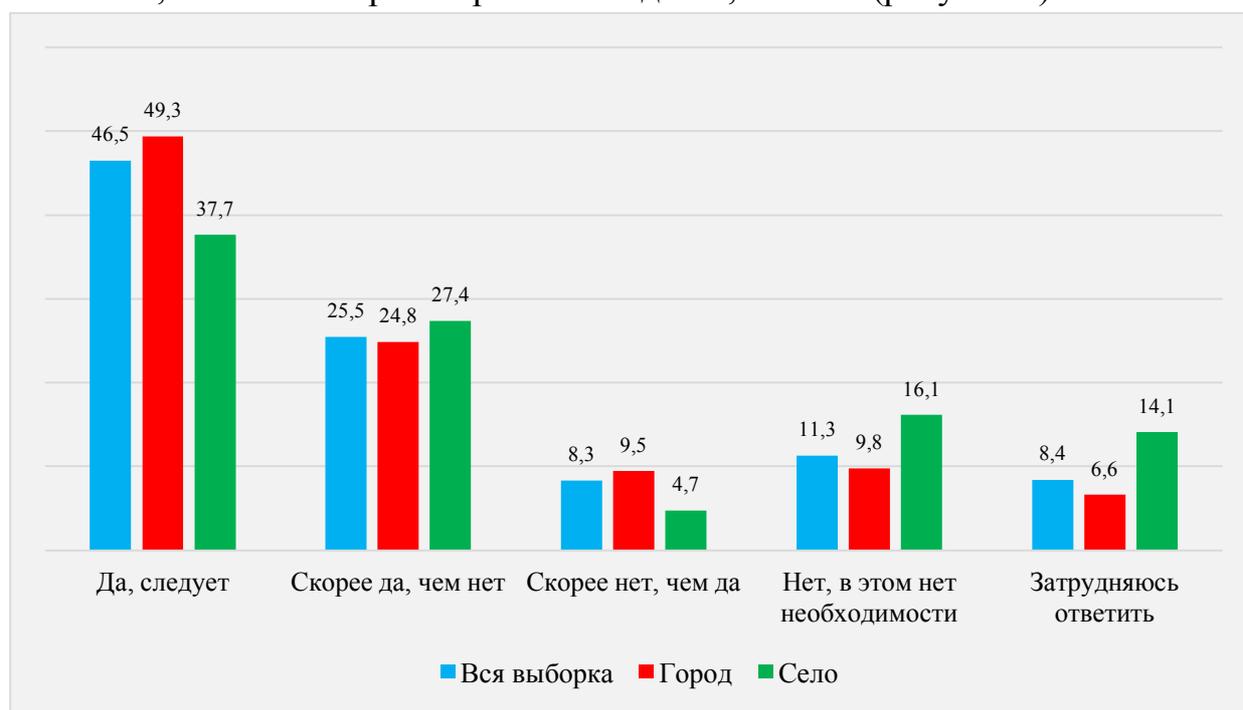

Рисунок 2 – Распределение ответов населения республики на вопрос «Как Вы считаете, следует ли в нашей стране предпринимать меры по профилактике алкоголизма среди населения или в этом нет необходимости?», % [3]

Относительно же комплекса необходимых профилактических мер мнения россиян и жителей Республики Татарстан в значительной степени разошлись (рисунки 1, 3).

Среди наиболее эффективных мер борьбы с алкоголизмом большинство опрошенных татарстанцев обозначили снижение доступности алкогольной продукции для населения путем применения разного рода ограничительных мер, в первую очередь – ценовых (40,3%). Россияне данную меру по её эффективности определили на одно из последних мест (4%). Более того, 69% респондентов ответили, что повышение цен на алкоголь не способно снизить уровень пьянства в России, а 50% – что на это не способны и другие

ограничительные меры (ограничения по возрасту, времени суток, месту продажи и т.д.) [5].

Рисунок 3 – Распределение ответов населения на вопрос «Какие меры по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма, на ваш взгляд, являются более результативными?», %

На второе место среди первоочередных мер татарстанцы выдвинули переориентирование населения на ведение трезвого и здорового образа жизни, а также систематические занятия физической культурой и спортом. Отметим, что среди опрошенных жителей республики приверженцев данной позиции лишь немногим меньше, чем тех, кто считает необходимым повышение цен на алкоголь (39,7%). Таким образом, для татарстанцев данная мера по своей значимости максимально близка к первому месту, тогда как для россиян – к третьему (7%) [5].

Необходимость борьбы с нелегальной продажей алкоголя была отмечена 38% опрошенных жителей Республики Татарстан. Причём особенно актуальной данная мера представляется для сельчан республики, среди которых она стоит на первом месте. В масштабах Российской Федерации эта мера оказалась малопопулярной (4%) [5].

Треть опрошенных татарстанцев отметили высокую значимость для профилактики алкоголизма информирования населения о негативных последствиях злоупотребления алкогольной продукцией (в целом – 33%; среди горожан – 34,3%, среди сельчан – 28,5%), определив тем самым данную меру на четвертое место по значимости. Россияне же в 2014 году посчитали, что информировать граждан о вреде алкоголя – это второе, что нужно делать государству в рамках антиалкогольной политики (10%) [5].

Ещё 29,9% (пятое место) жителей Республики Татарстан находят значимым повышение эффективности регулирования алкогольного рынка (среди горожан – 31,2%, среди сельчан – 25,5%). Среди россиян доля приверженцев данной позиции равна 6%, они определили её на четвёртое место [5].

Некоторые из опрошенных татарстанцев предложили также свои варианты решения проблемы алкоголизма. Так, в ходе анализа полученных данных, нами были обнаружены следующие предложения:

1) запрет и прекращение продажи алкоголя (*«запретить продавать», «перестать продавать алкоголь», «меньше продавать алкоголь», «убрать из продажи», «не продавать детям»*);

2) ужесточить меры наказания и предупреждения злоупотребления алкоголем (*«лечебно-трудовые профилактории», «развитие и ужесточение правил работы отрезвителя», «принудительное лечение», «кодирование»*);

3) предупреждение продажи некачественной алкогольной продукции (*«ужесточение наказания за нелегальную продажу суррогатного алкоголя», «не надо продавать некачественный продукт», «повышение качества реализуемого алкоголя»*);

4) повышение качества жизни населения, уровня социальных гарантий (*«социальные гарантии: труд, зарплата, учёба, здоровье», «повышение интеллектуального уровня», «медицинская и психологическая помощь, решение вопросов занятости, жилищно-бытового устройства», «создание рабочих мест в селах, городах»*) (в целом 2,3%).

Таким образом, сравнительный анализ результатов двух исследований показал, что, несмотря на то, что и россияне, и татарстанцы согласны с необходимостью профилактики алкоголизма в стране, первоочередные профилактические меры ими предлагаются разные. Так, если опрос ФОМ выявил склонность россиян к профилактике, базирующейся на борьбе с безработицей и информационной неграмотностью населения в вопросах вреда алкогольной продукции, то данные регионального опроса свидетельствуют о необходимости введения множества ограничений в процесс сбыта алкоголя и

приобщения граждан к самосохранительным практикам, в первую очередь – к занятиям физической культурой и спортом [2].

Литература

1. Дёмкина Е.П. Социальные настроения татарстанцев в условиях новых экономических реалий // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2016. – № 1. – С. 26-31.
2. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Основные тенденции здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. – 2015. – № 4 (372). – С. 120-129.
3. Исследование проведено сотрудниками ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан» в ноябре-декабре 2015 г. в 20 муниципальных образованиях республики, n=1500 чел.
4. Носкова Е.П. Здоровье и здоровый образ жизни населения как фактор развития региона // Регионология. – 2015. – № 3 (92). – С. 133-140.
5. Об алкоголизме и борьбе с ним [Электронный ресурс]. – Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11492> (дата обращения: 23.11.2016).

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОВОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
отдел микро и мезоисследований
главный научный сотрудник
iouldouz@narod.ru

Хайруллин Рауль Рафаэлевич
кандидат социологических наук
rh-ghost@narod.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

DEMOGRAPHIC PRIORITIES OF THE POPULATION OF TATARSTAN: OPINION OF THE POPULATION AND INDIVIDUAL SOCIO- DEMOGRAPHIC GROUPS

В статье, опираясь на сравнительные результаты авторских прикладных исследований, рассматриваются особенности репродуктивного поведения населения республики и отдельных социально-демографических групп; факторы, влияющие на желание различных категорий женщин иметь детей; ценностные установки молодежи в семейной сфере и удовлетворенность населения мерами социальной поддержки.

Ключевые слова: *репродуктивные установки, приоритеты социальной политики, социально-демографические группы, рождаемость, модель семьи.*

The article is based on the results of comparative applied research of the author, it contains the discussion about the features of the reproductive behavior of the population of the republic and individual socio-demographic groups; factors affecting the desire of different groups of women have children; value orientations of young people in the family sphere and the public satisfaction with social support measures.

Keywords: reproductive attitudes, priorities of social policy, socio-demographics, fertility, family model.

В современных условиях усложнения экономических отношений и обострения социальных проблем народосбережение и удовлетворение его насущных потребностей становится общенациональным приоритетом и показателем эффективности деятельности всех уровней власти. Прикладные исследования служат базой выработки эффективной стратегии и тактики управленческого сопровождения реализации республиканских программ социально-экономического развития. В рамках работы под руководством проф. Хайруллиной Ю.Р., опираясь на сравнительные результаты исследований 2011 [1] и 2016 [2] гг., реализованы следующие задачи:

- проанализированы и систематизированы меры социально-демографической политики, социальной поддержки федерального и регионального уровня населения республики, отдельных гендерных, социальных слоев, поселенческих групп;

- выявлены ценностные ориентации и удовлетворенность социально-демографических групп эффективностью проводимых социально-экономических преобразований; деятельностью учреждений социальной защиты, социального института ПФР;

- определены направления совершенствования работы социальных институтов на региональном и местном уровне, с учетом мнения населения и выявленных исследованиями приоритетов.

Согласно проведенным исследованиям мерами социально-демографической политики и социальной поддержки население республики в целом удовлетворено, так молодые респонденты оценили их как средние и хорошие (44,1% и 10,8% соответственно) как плохие и очень плохие (9,4% и 6,6% соответственно.)

В целом, демографическое поведение населения в республике отличается стабильностью, ситуация с рождаемостью за последние десять лет улучшилась и улучшится в последующее десятилетие. Рождение детей планируется в

ближайший год у 5,5% респондентов, в три года – 12,9%, в пять лет 16,9%, свыше 5 лет 18,1%, не хотят 15,2%, не знают 31,5%. Предпочтительным для средней российской семьи считается наличие двоих детей (53,4%), одного ребенка (32%), она может быть бездетной полагают 10,9%.

По результатам исследования установлено, что большинство женщин детородного возраста склонны планировать беременность. Как показали данные исследования, почти 75% опрошенных отметили, что текущая беременность является для них планируемой. Более 25% беременных женщин указали на то, что беременность для них скорее случайна.

Немаловажен тот факт, что среди женщин, не планировавших специально свою беременность, только 20%, в первые же дни приняли решение сохранить ребенка, остальными решение было принято позже. Данный факт указывает на то, что последнюю группу женщин однозначно можно считать потенциальной «группой риска», с ней необходима незамедлительная работа в начальный период после констатации факта беременности.

Только у 25% опрошенных женщин текущая беременность является не первой, то есть уже есть ребенок. У 75% опрошенных ожидаемый ребенок является первым. Таким образом, среди опрошенных беременных женщин преобладает либо однодетная, либо двухдетная модель семьи.

При этом более половины женщин, уже имеющих детей, указали, что их первому ребенку от 8 до 12 лет, то есть имеется достаточно большой разрыв в возрасте между первым и вторым – ожидаемым. Менее 30% опрошенных указали, что возраст их первого ребенка составляет 1-3 года.

По семейному статусу из всей совокупности опрошенных беременных женщин 75% состоят в официально зарегистрированном браке, что доказывает значимость семейных ценностей, 22% отмечает наличие гражданского брака (сожительства), 3% в браке не состоят и не состояли. Чуть менее половины опрошенных беременных женщин состоят в браке меньше года, то есть беременность наступила сразу после заключения брака, 25% опрошенных планировали беременность в период от 1 до 2 лет, 17% - от двух до четырех лет. Таким образом, первая беременность, по крайней мере, для 42% опрошенных является планируемой. При этом лишь 20% опрошенных женщин состоят в браке, уже имеет совместных детей с мужем, для остальных ожидаемый ребенок является первым совместным.

Вместе с тем, желаемые репродуктивные установки населения РФ гораздо выше реально планируемых (ожидаемых), так как в современных условиях много факторов, негативно влияющих на рождаемость и процесс воспитания детей. Как показали исследования, такие особые социально- демографические

группы как молодежь и женщины ждут помощи от государства в решении своих проблем. Среди них названы такие внешние причины, как: экономическая нестабильность, наркомания, алкоголизм; внутренние - низкий уровень дохода семьи, отсутствие и нехватка жилой площади, конфликтность супружеских отношений. Наиболее актуальными проблемами для своей семьи в современных условиях респонденты назвали следующие проблемы: низкую заработную плату (45,7%), жилищные проблемы (26,5%), конфликты поколений (16,3%).

Среди опрошенных женщин, состоящих в браке и проживающих совместно с супругом, 78% характеризуют свои взаимоотношения с ним как спокойные, неконфликтные, 3% отмечают, что отношения напряженные, 13% указывают на наличие редких конфликтов, 3% семей характеризуются частыми конфликтами, и лишь 3% женщин совместно с супругом не проживают.

Немаловажным аспектом исследуемой проблемы является готовность женщины к рождению детей в дальнейшем. Более половины опрошенных женщин уверенно отвечают, что планируют еще иметь детей в дальнейшем.

Исследование показывает, что сдерживающим фактором, при планировании следующей беременности, является материальный, так как половина опрошенных женщин отмечает наличие сложностей в том, чтобы обеспечить детей, дать им все необходимое. Часть опрошенных отмечает, что их сдерживают проблемы с жильем, 8% - отсутствие стабильной работы.

Объективные условия, побуждающие, либо сдерживающие желание женщин иметь детей в дальнейшем, можно свести к нескольким: жилью, уровню материальной обеспеченности, ситуация с занятостью, состояние здоровья женщины, что соотносится с результатами других исследований [3]. Кроме того, имеют значение также социально - демографические характеристики, семейные традиции.

Исследование выявило существенные отличия между текущими мерами отечественной социальной поддержки и предпочтительными запросами молодежи: для рождения первого ребенка большинство респондентов (72 %) считают необходимым доход свыше 30 тысяч рублей в месяц на 1 члена семьи. Четверть респондентов считают достаточным для принятия решения о рождении первого ребенка доход на уровне 20–30 тысяч рублей в месяц. Более высокие требования к уровню дохода респонденты предъявляют при решении о рождении второго ребенка – больше половины молодых людей, собирающихся в ближайшее время создать семью, считают, что доход, необходимый для рождения второго ребенка, должен составлять не менее 50 тысяч рублей в месяц на 1 члена семьи. При этом на момент опроса личный совокупный доход двух третей респондентов, собирающихся создать семью в ближайшее время,

составлял от 5 до 9 тыс. рублей, шестая часть опрошенных имели доход от 10 до 14 тыс. рублей, и только десятая часть респондентов указала доход свыше 15 тыс. рублей на 1 человека.

В то же время, согласно исследованиям, уровень дохода женщин в расчете на одного члена их семьи, не всегда является определяющим при планировании будущих детей. Так, среди женщин, чей подушевой доход в семье составляет от 15 000 до 20 000 рублей, высока доля сомневающихся в возможности иметь детей в будущем (40% из них отмечают, что пока не определились в данном вопросе). Среди женщин, имеющих доход свыше 20 000 рублей, данная доля составляет 100%. Наоборот, среди женщин, имеющих относительно низкие доходы (1500-5000 рублей), доля сомневающихся в данном вопросе равна нулю, то есть все среди них склонны отвечать утвердительно на вопрос о возможности иметь детей в будущем.

Факторами, побуждающими женщин к планированию беременности в дальнейшем, являются, в первую очередь, улучшение жилищных условий и повышение материального благосостояния. Немаловажно для женщин улучшение взаимоотношений с ближайшими родственниками, что также напрямую обусловлено наличием отдельного жилья у молодой семьи.

Наибольшую степень готовности иметь детей в будущем выражают женщины в возрасте 26-35 лет (73% из них определенно собираются иметь еще детей в будущем), среди женщин в возрасте 18-25 лет выше доля сомневающихся.

Завершая рассмотрение особенностей репродуктивного поведения отдельных социально- демографических групп и их мнения по качеству социальной поддержки населения необходимо отметить следующее. Среди мер, сформулированных на базе результатов конкретно- социологических исследований, различные субъекты управления на региональном и местном уровне должны реализовать в качестве приоритетов социальной политики следующие положения: увеличение размера пособий по уходу за ребенком (65,2%), размера пособий по беременности и родам (42,9%), помощь в получении жилья для семей с детьми (41,2%). Среди других социальных мер, мотивирующих оптимальное демографическое поведение: снижение доли оплаты услуг ЖКХ в зависимости от числа детей в семье 56.1%; снижение налоговых платежей с родителей 39%; предоставление семейных путевок для совместного отдыха 36.5%. Необходимы также меры для укрепления семьи и семейного образа жизни: реализация мер по пропаганде нравственных и семейных ценностей, формированию установок на создание полной, состоящей в законном браке семьи с двумя и более детьми (43,4%); создание центров

помощи беременным женщинам и женщинам с детьми, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях (34,5%); демонстрация социальной рекламы по антиалкогольной и антинаркотической тематике, пропаганде здорового образа жизни.

Литература

1. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Social factors and features of the reproductive behavior of the population of the Republic of Tatarstan in modern conditions (on materials of concrete-sociological research)// International Conference on Applied Economics, ICOAE.- 2015.- P.533-536.

2. Хайруллина Ю.Р., Германова Л.В. Установки современной женщины на планирование деторождения: факторы влияния (на материалах конкретно-социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. - №2. – С.252-255

3. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Идентификационный портрет населения Республики Татарстан: роль социальных институтов и особенности социализации личности в постсоветской России (на материалах КСИ 1990-х – 2014 гг.) - Казань.: ООО «Офсет-Сервис», 2016.- 152 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Микляева Ксения Алексеевна
аспирант, инженер-исследователь
отдела проблем социально-экономического развития и управления в
территориальных системах ФГБУН ИСЭРТ РАН
kseniya_mik@mail.ru*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

FINANCIAL SUSTAINABILITY OF LOCAL BUDGETS AS A STRATEGIC LANDMARK OF MUNICIPAL FINANCIAL POLICY

Статья посвящена вопросу необходимости разработки стратегии достижения устойчивого состояния бюджетов муниципалитетов. Определены основные приоритеты управления финансовой устойчивостью местной бюджетной системы на долгосрочный период и механизм их реализации на примере муниципального образования «Город Вологда».

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, местный бюджет, финансовая устойчивость бюджета, дотационность, стратегические направления.

The article focuses on the need to develop a strategy for achieving the stable state of municipal budgets. The main priorities of the management of financial stability of local budget system for the long term and the mechanism of their implementation on the example of the municipality «Vologda City» is defined.

Keywords: municipality, local government, the local budget, the financial stability of the budget, dependence on subsidies, strategic directions.

Достижение устойчивого социально-экономического развития территорий в долгосрочном периоде требует определения конкретных стратегических ориентиров. Как показывает исторический опыт, отсутствие определенных целей развития негативно отражается на жизни общества. Стратегический

документ должен включать в себя разработку экономических, социальных, правовых мер, направленных на достижение обозначенных приоритетов, целостную систему управления ее реализацией, включающую механизмы взаимодействия органов власти, представителей бизнеса и населения [7, с. 10].

Выработка стратегических целей своего развития имеет ключевое значение и для муниципального уровня управления как неотъемлемой составляющей демократического государства. Устойчивость местного самоуправления должна базироваться на самоподдержке, саморегулировании в долгосрочной перспективе, обеспечивая динамическое равновесие, и, в конечном итоге, приводя к улучшению качества жизни населения с учетом интересов будущих поколений [4, с. 91].

Одним из приоритетных направлений является обеспечение финансовой устойчивости бюджетной системы муниципальных образований на долгосрочную перспективу. Бюджет является одним из главных звеньев финансового механизма государства, позволяющего органам власти, в том числе и органам местного самоуправления, осуществлять экономическое и социальное регулирование [6, с. 6]. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в задачи стратегического планирования входит координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики [1]. Достаточность финансовых ресурсов в распоряжении органов местного самоуправления и эффективное управление местными финансами являются одним из необходимых условий повышения качества жизни населения на данной территории.

Принятие Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в 2003 году положило начало реализации реформы местного самоуправления в России. В результате реформирования произошла унификация территориальной организации местной власти в стране, что привело к видоизменению бюджетной системы муниципалитетов. Вместе с тем, сохранение тенденции к централизации большей части налоговых доходов в федеральном бюджете, сокращение перечня местных налогов и нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов привело к снижению доли собственных доходов в бюджетах муниципальных образований. Также после принятия ряда федеральных законов существенно расширился перечень вопросов местного значения без закрепления достаточных налоговых доходов [2, с. 50]. Следствием этого стало снижение степени самофинансирования муниципалитетов, рост финансовой зависимости местных бюджетов от вышестоящих уровней государственной финансовой

системы страны.

Так, удельный вес межбюджетных трансфертов в доходах муниципальных бюджетов в целом по Российской Федерации за 2011 – 2015 гг. превышал 60% (таблица 1). Доля налоговых и неналоговых доходов за рассматриваемый период снизилась практически на 3% при соответствующем возрастании доли безвозмездных поступлений.

Таблица 1

Объем и структура доходов местных бюджетов в России за 2011 – 2015 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы местных бюджетов РФ, млрд. руб., в т. ч.	2964,04	3141,79	3390,19	3512,20	3500,42
Налоговые и неналоговые доходы, млрд. руб.	1164,71	1201,99	1320,05	1272,88	1280,60
Межбюджетные трансферты, млрд. руб.	1799,33	1939,8	2070,14	2239,32	2219,81
Доля налоговых и неналоговых доходов в совокупном объеме доходов местных бюджетов в России, %	39,29	38,26	38,94	36,24	36,58
Доля межбюджетных трансфертов в совокупном объеме доходов местных бюджетов в России, %	60,71	61,74	61,06	63,76	63,42
Источник: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства РФ					

Динамика степени покрытия совокупными и собственными доходами местных бюджетов РФ расходов бюджетов муниципалитетов РФ за 2011 – 2015 гг., представленная в таблице 2, показала, что муниципальные бюджеты за рассматриваемый период формировались с дефицитом. При этом снижение степени покрытия бюджетных расходов собственными доходами на 12% показывает рост зависимости местных бюджетов от финансовой помощи вышестоящих бюджетов.

Таблица 2

Степень покрытия совокупными и собственными доходами¹ расходов бюджетов муниципальных образований России за 2011 – 2015 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы местных бюджетов РФ, млрд. руб.	2964,04	3141,79	3390,19	3512,20	3500,42
Собственные доходы местных бюджетов РФ, млрд. руб.	2252,69	2248,22	2446,42	2308,65	2261,72
Расходы местных бюджетов РФ, млрд. руб.	2978,99	3169,17	3432,35	3566,89	3563,82
Соотношение всех доходов и расходов местных бюджетов РФ, %	99,50	99,14	98,77	98,47	98,22
Соотношение собственных доходов и расходов местных бюджетов РФ, %	75,62	70,94	71,28	64,72	63,46
Источник: рассчитано автором по данным Федерального Казначейства РФ					

¹ Под собственными доходами местных бюджетов в соответствии со статьей 47 Бюджетного кодекса РФ понимаются налоговые и неналоговые доходы, зачисляемые в местные бюджеты, и доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций.

Негативные тенденции в развитии бюджетной системы страны, в том числе и при формировании и исполнении местных бюджетов являются примером недостаточной эффективности государственного управления в последние годы [3, с. 70]. В настоящее время задача сбалансированности территориальных бюджетов решается в основном за счет вторичного перераспределения бюджетных ресурсов, что делает местные органы власти более уязвимыми с позиций финансовой автономии [5, с. 86].

Происходящие в муниципальной бюджетной системе неблагоприятные изменения могут привести к дальнейшему снижению финансовой устойчивости местных бюджетов вследствие недостаточности собственных доходов и возрастания риска недополучения перераспределяемых доходов для осуществления расходных полномочий.

Достижению устойчивого состояния бюджетной системы муниципальных образований будет способствовать осуществление следующих приоритетных стратегических направлений управления муниципальными финансами:

1. Обеспечение роста налоговых доходов местного бюджета.

Реализация данного направления может быть достигнута за счет повышения качества налогового администрирования путем проведения систематического мониторинга и оценки результативности налогового администрирования на муниципальном уровне с целью выявления положительных и отрицательных сторон осуществления налогового механизма.

Основным источником потенциальных возможностей увеличения налоговых доходов является налог на имущество физических лиц. Повысить его собираемость можно с помощью привлечения дополнительного числа налогоплательщиков путем оптимизации регистрации прав собственности на имущество.

Ускорение темпов оформления объектов недвижимости, демонстрационная и обучающая работа с населением позволит выявить резервы роста налоговой базы в виде вновь зарегистрированного имущества. Также для заинтересованности в регистрации имущества целесообразно предоставление отсрочек по уплате налоговых платежей.

Выявлению резервов роста налоговых доходов будет способствовать проведение количественной оценки налоговых инструментов, включая объемы бюджетных доходов, выпадающие доходы от применения различных налоговых льгот и освобождений; осуществление оценки эффективности применения налоговых инструментов.

2. Обеспечение возрастания неналоговых доходов местного бюджета.

- введение в муниципальную практику передачи имущества в концессию с целью повышения эффективности его использования;
- применение качественного подхода к формированию прогнозных планов приватизации имущества, повышение прозрачности приватизационного процесса;
- проведение комплексной рыночной оценки и осуществление мониторинга состояния и эффективности использования муниципального имущества на всей территории муниципального образования;
- активизация работы по инвентаризации имущества и земельных участков, учету землепользователей, арендаторов земельных участков, выявлению случаев самовольного их использования.

3. Повышение эффективности управления расходами муниципального бюджета.

- совершенствование системы управления сетью получателей бюджетных средств с помощью учета расходных обязательств в форме реестра;
- создание системы мониторинга оценки эффективности бюджетных расходов в части повышения качества предоставляемых услуг, экономии средств;
- оптимизация бюджетных учреждений путем передачи части функций муниципальных учреждений сторонним организациям в форме аутсорсинга;
- усиление ответственности главных распорядителей и получателей бюджетных средств за результативность использования бюджетных расходов, своевременное оказание, качество и доступность муниципальных услуг.

4. Совершенствование подготовки проектов местных бюджетов.

- планирование бюджета города на основе принципов программно-целевого бюджетирования;
- сокращение операционных издержек в процессе подготовки бюджетов;
- повышение открытости и прозрачности бюджетного процесса на муниципальном уровне путем развития системы общественного контроля за формированием проекта бюджета.

5. Сохранение на экономически безопасном уровне ² объема муниципального долга предполагает:

² Экономически безопасным считается такой объем муниципального долга, при котором муниципальное образование в состоянии обеспечить исполнение как долговых обязательств, так и всех остальных принятых на себя бюджетных обязательств.

- предотвращение единовременного отвлечения средств бюджета на погашение и обслуживание муниципального долга в значительных объемах;
- проведение систематического мониторинга принятых обязательств для исключения возникновения просроченной задолженности и их необоснованного роста.

б. Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей бюджетный процесс в муниципальных образованиях.

- формирование нормативно-правовых актов, обеспечивающих осуществление внутреннего контроля и аудита на муниципальном уровне;
- совершенствование законодательства по управлению государственным имуществом, направленное на оптимизацию муниципального сектора экономики, в том числе на дальнейшее сокращение неиспользуемого имущества;
- устранение дублирующих положений в нормативно-правовых актах, регулирующих бюджетный механизм в муниципальных образованиях.

Указанные выше стратегические направления могут использоваться большинством муниципальных образований для повышения уровня финансовой устойчивости местной бюджетной системы в связи с наблюдающимися тенденциями ухудшения финансового состояния муниципалитетов в России.

Рассмотрим применение представленных ориентиров для разработки стратегии управления финансовой устойчивостью муниципального образования «Город Вологда» на период до 2030 года в соответствии с разрабатываемой стратегией социально-экономического развития Вологодской области.

Финансовое состояние городского бюджета в 2011 – 2015 гг. характеризовалось следующими тенденциями. За данный период существенно возросла зависимость городского бюджета от вышестоящих. Так, в 2011 году на долю налоговых и неналоговых доходов приходилось 68,54 % всех доходов местного бюджета, а в 2015 году уже только 42,27%. В структуре безвозмездных поступлений в бюджет города преобладают субвенции (доля в среднем 70,2%), что указывает на преобладание трансфертов, направленных на осуществление целевых расходов.

Характер расходов бюджета города Вологды носит социальную направленность, о чем свидетельствует возрастание расходов на социальную политику с 8 до 20% за рассматриваемый период. Наибольшую долю в структуре расходной части бюджета Вологды занимает сфера образования (доля в среднем 41,8%).

Бюджет города Вологды за 2011 – 2015 гг. формировался с дефицитом, причем его удельный вес в доходах бюджета без учета финансовой помощи в

2012, 2013 и 2015 годах превышал 10%, что говорит о наличии риска невыполнения расходных полномочий из-за недостатка доходов бюджета.

Объем муниципального долга города Вологды значительно возрос с 535 млн. руб. в 2011 году до 1,9 млрд. руб. в 2015 году. Также наблюдался рост отношения объема муниципального долга города к объему доходов бюджетов без учета финансовой помощи (с 13,4% до 65,67%), что является угрозой для устойчивости финансового состояния муниципального образования.

Реализация комплекса вышеназванных мероприятий органами муниципальной власти города Вологды позволит повысить уровень финансовой устойчивости городского бюджета. В случае осуществления оптимистического сценария развития системы муниципальных финансов города Вологды состояние финансовой устойчивости городского бюджета будет складываться следующим образом:

1) удельный вес налоговых доходов в общем объеме доходов бюджета возрастет до уровня 2011 года, т.е. до 40-50%.

2) доля налоговых и неналоговых доходов городского бюджета в совокупности возрастет до уровня 2011 года и составит более 60%.

2) объем дефицита бюджета города Вологды в денежном выражении будет иметь тенденцию к сокращению, его удельный вес будет составлять менее 10% от доходов бюджета без учета финансовой помощи.

3) сократится объем муниципального долга городского бюджета, его отношение к доходной части бюджета без учета финансовой помощи снизится до уровня 2011 – 2012 годов, т.е. до 20%.

Таким образом, неблагоприятные изменения финансового состояния местных бюджетов определяют необходимость разработки стратегических ориентиров управления финансовой устойчивостью бюджетной системы муниципальных образований.

Представленные выше стратегические ориентиры направлены на решение приоритетных задач по повышению финансовой устойчивости местных бюджетов: обеспечение роста собственных доходов, эффективное управление расходами, повышение результативности администрирования местных налогов, снижение дефицита местного бюджета и объема муниципального долга. Для реализации каждого из направлений определены мероприятия, которые будут способствовать достижению устойчивого состояния местных бюджетов в долгосрочной перспективе и, следовательно, сбалансированности социально-экономического развития территорий.

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28 июня 2016 г. № 172-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>. – Дата обращения: 12.05.2016.
2. Валентей, С.Д. Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности / С. Д. Валентей, Т.Я. Хабриева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1.
3. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
4. Петрова, Т.А. Некоторые аспекты формирования устойчивого развития муниципальных образований [Текст] / Т.А. Петрова // Инновации. – 2008. – № 3. – С. 91-93.
5. Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности [Текст]: монография / М.А. Печенская. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. - 164 с.
6. Печенская, М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст]: монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова, под ред. В.А. Ильин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 110 с.
7. Стратегия развития региона [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин, Е.А. Бакаева, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.

*Каптелина Елена Александровна,
к.т.н., доцент кафедры экономики и управления предприятием,
Альметьевский государственный нефтяной институт
Николаева Наталья Сергеевна
магистрант 2 курса,
Альметьевский государственный нефтяной институт
Kastiel_O@mail.ru*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИННОВАЦИОННЫЙ КУРС НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

INTELLIGENT TECHNOLOGY: INNOVATION COURSE ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF OIL AND GAS INDUSTRY

В современных условиях реальные и устойчивые конкурентные преимущества получают те производители, которые добиваются постоянного сокращения издержек, что обеспечивается за счет постоянного обновления технологий. Новые проекты, реализуемые в ПАО «Татнефть», позволяют повысить рентабельность существующих месторождений за счет внедрения системы автоматизации. В данной статье рассматривается экономическая эффективность таких установок.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальные технологии, экономическая эффективность, ПАО «Татнефть».

In modern conditions of a real and sustainable competitive advantage given to those producers who achieve permanent cost reductions, which is ensured by continuous technology upgrades. New projects in PJSC "Tatneft", can increase the profitability of existing fields through the introduction of the automation system. This article examines the economic efficiency of such facilities.

Keywords: innovation, smart technology, cost-effectiveness, PJSC "Tatneft".

Не смотря на кризис и падение цен на нефть, спрос на инновации в нефтегазовой отрасли сохраняется. Он связан со стремлением бизнеса поддержать падающую добычу, повысить рентабельность существующих месторождений и приступить к разработке новых активов. В текущих условиях особенно актуальной становится задача повышения эффективности

существующих месторождений. С одной стороны, добычные компании нуждаются в технологиях, позволяющих оптимизировать отдачу пласта. С другой стороны, — в инструментах, позволяющих максимально сократить издержки и время простоев. Повысить рентабельность можно, во-первых, за счет внедрения систем автоматизации, позволяющих существенно снизить количество персонала и, соответственно, расходы на него. Другой метод связан с внедрением систем моделирования «пласт-поверхность» и систем управления насосами для добычи нефти — ШГН и ЭЦН. Эти системы дают экономию энергоресурсов и позволяют сбалансировать процесс добычи [1].

В ПАО «Татнефть» проведен ряд экспериментов по оптимизации режима работы скважин с использованием «интеллектуальных» станций управления СКН. Наиболее экономически эффективными режимами работы определены режимы с максимальным отбором жидкости при минимальном давлении на приеме насоса. Контроль динамического уровня на приеме насоса осуществляется по динамограмме, как в самой «интеллектуальной» станции, так и на диспетчерском пункте. Автоматизация работы скважины позволяет осуществить переход к эксплуатации фонда нефтяных скважин дифференцированными подвесками, поддерживать оптимальное забойное давление при минимальном давлении на приеме насоса, оптимизировать режим работы пласта и оборудования скважины, последовательно увеличивать темп отбора добываемой продукции. Ватметрирование позволяет определять нерентабельный фонд скважин по удельным показателям расхода электроэнергии, вести непрерывный контроль над уравниванием станка-качалки [3].

Экономическая оценка эффективности автоматизации и механизации производства тесно связана с определением источников экономической эффективности. Под источниками экономической эффективности понимаются реальные возможности повышения эффективности производства.

Автоматизация скважин позволяет:

1. Снизить время обнаружения остановки скважин из-за отказа наземного оборудования и своевременно принять необходимые меры и запустить скважину (дополнительная добыча нефти в результате своевременного обнаружения простоев по причине отказа наземного оборудования).

При определении дополнительной добычи необходимо иметь в виду, что в расчете принимается только время, на которое сокращается простой скважин из-за раннего обнаружения остановки:

$$\Delta Q = \frac{q \times T_{обост} \times n}{24}, \quad (1)$$

где: ΔQ – дополнительная добыча нефти, т;
 q – средний дебит нефти, т/сут.
 n – количество случаев.

2. Увеличить межремонтный период скважины (своевременно отследить увеличение нагрузки на колонну штанг, например, в результате запарафинивания, и принять необходимые меры, т.е. избежать подземного ремонта скважин, а так же может снизить как недоборы нефти из-за остановки скважины, так и затраты на ликвидацию пробки) [2].

Снижение затрат на ПРС можно рассчитать по формуле:

$$\Delta Z = C_{ПРС} \times \frac{МРП_a - МРП_n}{МРП_a}, \quad (2)$$

где: $C_{ПРС}$ – переменные затраты на ПРС, тыс. руб.;

$МРП_a$ и $МРП_n$ – соответственно межремонтный период автоматизированных и неавтоматизированных скважин.

Итак, Рассчитаем экономическую эффективность использования интеллектуальных станций управления СКН. Для расчета экономического эффекта от применения рекомендуемой технологии за базусравнения принята схема обустройства нефтедобывающих скважин отдельным оборудованием (станция управления, контроллер и т.д.) и совмещенной микропроцессорной станцией управления.

Таблица 1 – Расчётные показатели эффективности (тыс.руб.)[4]

Показатель	Варианты	
	Отдельно внедряемое оборудование	Совмещенная СУС
Кап. вложения, в т.ч.:	31	98,0
- оборудование	27	78,0
- СМР	4	10,0
Затраты на обслуживание	30,66	1,02

Увеличение балансовой прибыли	27,33	110,8
ЧДД		18,8
Среднегодовой эффект на одну скважину		2,3
Среднегодовой эффект на объем внедрения (30 скв.)		70,3

Источники эффективности:

- увеличение среднесуточного дебита нефти на 2% за счет оптимизации динамического уровня.

- увеличение добычи нефти за счет снижения простоев скважины, в том числе:

- из-за более быстрого обнаружения и ликвидации обрывов ремней:
 - снижение простоев скважин, связанных с обрывом ремней составляет 4 час/год;
 - количество остановок в год равно трем.

Из-за отключения элеткродвигателя, аварии ТП, КТП, ЛЭП снижение простоев скважин составляет 12час/год. По другим причинам снижение простоев составляет 16 часов в год. Из-за раннего обнаружения запарафинирования или замерзания усового нефтепровода снижение простоев составляет 8 часов в год. Снижение затрат на электроэнергию составляет 5% от их полного объема. Снижение затрат на ПРС из-за увеличения МРП - с 700 до 750 суток [3].

Таким образом, в отличие от традиционных систем автоматизации «умные» технологии позволяют вносить корректировки в режиме реального времени, гибко подстраиваться под существующие условия и даже прогнозировать их изменения в краткосрочной перспективе. Множество беспроводных датчиков (расхода, температуры, давления) обеспечивают надежную обратную связь, что позволяет видеть результаты управляющих воздействий и при необходимости менять тактику.

Литература

1. Павловская А. В. Эффективность инновационного развития нефтегазового комплекса на европейском Севере: монография/А.В. Павловская.

– Ухта: УГТУ, 2013. – 226 с.

2. Токарев А. Н. Экономическая оценка механизмов стимулирования инновационных технологий, направленных на повышение нефтеотдачи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 57–68.

3. Журнал Сфера. Нефть и газ 4/2015-с.48-50.

4. Годовые отчеты структурных подразделений ПАО «Татнефть» 2014-2015.

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Ельшин Л.,
Прыгунова М.,

МЕСТО ОЖИДАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО ТИПА

Рассматривая национальную экономику как систему, можно отметить, что она функционирует и развивается в условиях непрерывного воздействия как внешних, так и внутренних сил различной природы. Последние, в свою очередь, определяют «матрицу» поведенческих моделей экономических субъектов, формирующейся на основе их ожиданий относительно развития институциональных и конъюнктурных факторов в будущем. Та или иная форма генерации ожиданий по степени их влияния на экономическое поведение и принятие хозяйственных решений помогает оценить воздействие факторов на качество, формы и цикличность экономического развития, формирование режимов воспроизводства человеческого капитала, изменение уровня, структуры и эффективности занятости. При этом важным становится оценка и анализ степени воздействия рассматриваемых внешних и внутренних факторов на характер и структуру формируемых ожиданий при различных типах структурного неравновесия. Совершенно очевидно, что влияние одних и тех же факторов по-разному будет влиять на динамику индексов опережающего развития, оцениваемых ожидаемые экономическими агентами трансформации в институциональных и конъюнктурных сферах социально-экономической системы.

Ключевые слова: неравновесные экономические системы, ожидания экономических агентов, индексы опережающего развития, экономическое моделирование, регрессионный анализ

*Elshin L.,
Prigunova M.*

THE PLACE OF EXPECTATIONS OF ECONOMIC AGENTS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF SYSTEMS OF VARIOUS TYPE

Considering national economy as system, it is possible to note that it functions and develops in the conditions of continuous impact of both external, and internal

forces of various nature. The last, in turn, determine "matrix" of behavioral models of economic actors, created on the basis of their expectations concerning development of institutional and tactical factors in the future. This or that form of generation of expectations on extent of their influence on economic behavior and adoption of economic decisions helps to estimate impact of factors on quality, forms and recurrence of economic development, forming of the modes of reproduction of a human capital, change of level, structure and efficiency of employment. At the same time important is assessment and the analysis of extent of impact of the considered external and internal factors on nature and structure of the created expectations in case of various types of a structural disbalance. It is obvious that influence of the same factors will influence differently dynamics of the indexes of the advancing development estimating the transformations expected by economic agents in institutional and tactical spheres of social and economic system.

Keywords: nonequilibrium economic systems, expectations of economic agents, indexes of the advancing development, economic modeling, the regression analysis

Мингазова Ю.

РЫНОК ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье описаны основные тенденции и особенности развития пассажирских перевозок в ключевых российских городах и их влияние на развитие транспорта, городской среды и социально-экономические процессы.

Ключевые слова: общественный транспорт, валовая добавленная стоимость, структура пассажирских перевозок, индексы потребительских цен, темпы роста заработной платы, проблемы в сфере развития общественного транспорта

Mingazova Y.

THE MARKET OF CITY PASSENGER TRANSPORT OF THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN TRENDS AND PROBLEMS

The article describes the main tendencies and features of development of passenger transport in key Russian cities and their impact on transport development, urban environment and socio-economic processes.

Keywords: public transport, gross value added, structure of passenger transportation, consumer price indices, wage growth, problems in the sphere of public transport development

Зайнуллина М.

*ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
НА 2016 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2016 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

Zaynullina M.

*FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2016
THE RUSSIAN FEDERATION*

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2016.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

*Дёмкина Е.,
Шакирова А.,
Корунова В.*

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК СРЕДИ ТАТАРСТАНЦЕВ

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования, направленного на изучение степени распространенности бытовой коррупции в Республике Татарстан и моделей поведения жителей республики при попадании в коррупционные ситуации. Согласно данным, подавляющее большинство респондентов не попадали лично в коррупционные ситуации. При этом около трети опрошенных отметили, что им приходилось выражать благодарность тем или иным должностным лицам, специалистам в виде подарков и денежного вознаграждения. Чаще всего татарстанцы вступают в коррупционные практики под влиянием конформизма.

Ключевые слова: Коррупция, коррупционные практики, коррупционные ситуации, Республика Татарстан.

*Demkina E.,
Shakirova A.,
Korunova V.*

THE STUDY OF THE PREVALENCE OF CORRUPT PRACTICES AMONG TATARSTAN CITIZENS

This article presents some results of a study aimed to investigating the degree of prevalence of domestic corruption in the Republic of Tatarstan and behaviors of citizens if they fall into the corruption situations. According to the data, the vast majority of respondents did not get personally in the corruption situations. However, about one-third of respondents said that they had to express gratitude to officials and experts in the form of gifts and cash rewards. Most often Tatarstan citizens fall into corrupt practices under the influence of conformity.

Keywords: Corruption, corrupt practices, corruption situation, the Republic of Tatarstan.

*Дёмкина Е.,
Корунова В.*

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛИЗМА И МЕРАМ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

В статье представлены результаты социологического исследования мнений татарстанцев об их отношении к проблеме алкоголизма и мерам его профилактики (в сравнении с данными всероссийских опросов). По мнению опрошенных, алкоголизм является актуальной проблемой современного социума, с которой необходимо бороться на государственном уровне. При этом жители республики предлагают жесткие ограничительные меры и популяризацию здорового образа жизни, в то время как россияне видят решение проблемы в борьбе с безработицей и низким уровнем информированности населения о вреде алкоголя.

Ключевые слова: Качество жизни, здоровый образ жизни, алкоголизм, профилактика алкоголизма.

*Demkina E.,
Korunova V.*

POPULATION'S ATTITUDE TO THE PROBLEM OF ALCOHOLISM AND MEASURES OF ITS PREVENTION

The article presents the results of the survey of Tatarstan citizens' opinions about their attitude to the problem of alcoholism and its prevention measures (in comparison with the data of the all-Russia poll). According to the respondents, alcoholism is an actual problem of modern society, which must be addressed at the state level. Tatarstan citizens offer strict restrictive measures and the promotion of healthy lifestyle, while Russians see a solution in the fight against unemployment and low level of awareness about the dangers of alcohol.

Keywords: Quality of life, healthy lifestyle, alcoholism, prevention of alcoholism.

*Хайруллина Ю.,
Хайруллин Р.*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье, опираясь на сравнительные результаты авторских прикладных исследований, рассматриваются особенности репродуктивного поведения

населения республики и отдельных социально- демографических групп; факторы, влияющие на желание различных категорий женщин иметь детей; ценностные установки молодежи в семейной сфере и удовлетворенность населения мерами социальной поддержки.

Ключевые слова: репродуктивные установки, приоритеты социальной политики, социально-демографические группы, рождаемость, модель семьи.

*Khayrullina Y.,
Khayrullin R.*

*DEMOGRAPHIC PRIORITIES OF THE POPULATION OF TATARSTAN:
OPINION OF THE POPULATION AND INDIVIDUAL SOCIO-DEMOGRAPHIC
GROUPS*

The article is based on the results of comparative applied research of the author, it contains the discussion about the features of the reproductive behavior of the population of the republic and individual socio-demographic groups; factors affecting the desire of different groups of women have children; value orientations of young people in the family sphere and the public satisfaction with social support measures.

Keywords: reproductive attitudes, priorities of social policy, socio-demographics, fertility, family model.

Микляева К.

*ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ
ПОЛИТИКИ*

Статья посвящена вопросу необходимости разработки стратегии достижения устойчивого состояния бюджетов муниципалитетов. Определены основные приоритеты управления финансовой устойчивостью местной бюджетной системы на долгосрочный период и механизм их реализации на примере муниципального образования «Город Вологда».

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, местный бюджет, финансовая устойчивость бюджета, дотационность, стратегические направления.

Miklyayeva K.

*FINANCIAL SUSTAINABILITY OF LOCAL BUDGETS AS A STRATEGIC
LANDMARK OF MUNICIPAL FINANCIAL POLICY*

The article focuses on the need to develop a strategy for achieving the stable state of municipal budgets. The main priorities of the management of financial stability of local budget system for the long term and the mechanism of their implementation on the example of the municipality «Vologda City» is defined.

Keywords: municipality, local government, the local budget, the financial stability of the budget, dependence on subsidies, strategic directions.

*Каптелинина Е.,
Николаева Н.*

*ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИННОВАЦИОННЫЙ КУРС НА
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ*

В современных условиях реальные и устойчивые конкурентные преимущества получают те производители, которые добиваются постоянного сокращения издержек, что обеспечивается за счет постоянного обновления технологий. Новые проекты, реализуемые в ПАО «Татнефть», позволяют повысить рентабельность существующих месторождений за счет внедрения система автоматизации. В данной статье рассматривается экономическая эффективность таких установок.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальные технологии, экономическая эффективность, ПАО «Татнефть».

*Kaptelinina E.,
Nikolaeva N.*

*INTELLIGENT TECHNOLOGY: INNOVATION COURSE ON IMPROVING
THE EFFICIENCY OF OIL AND GAS INDUSTRY*

In modern conditions of a real and sustainable competitive advantage given to those producers who achieve permanent cost reductions, which is ensured by continuous technology upgrades. New projects in PJSC "Tatneft", can increase the

profitability of existing fields through the introduction of the automation system. This article examines the economic efficiency of such facilities.

Keywords: innovation, smart technology, cost-effectiveness, PJSC "Tatneft".